

МОРГАН МОНКОМБЛ

**ЛЮБИ
МЕНЯ,**

я бегу

ОТ ТЕБЯ

18+

ПЕРВЫЙ, КТО ВЛЮБИЛСЯ, ПРОИГРАЛ

Морган Монкомбл
Люби меня, я бегу от тебя
Серия «Young Adult. Романтические
книги Морган Монкомбл», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68565557
Люби меня, я бегу от тебя: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-178599-4

Аннотация

«Люби меня, я бегу от тебя» – вторая часть романтической дилогии, ставшей настоящей литературной сенсацией во Франции. Зои и Джейсон из первой книги станут главными героями нового романа.

Приз за лучший роман на фестивале «Нового французского романа».

Лучший способ забыть бывшего – переспать с незнакомцем. Во всяком случае, Зои Камара в этом точно уверена. Она даже встретила идеального кандидата на эту роль: ослепительная улыбка, стальной пресс и нелепый рождественский свитер. Но ночь, которую они провели, оказалась худшей в жизни Зои.

Спустя несколько недель этот парень вновь появляется на ее пути. Его зовут Джейсон, и он – лучший друг соседа Зои по квартире. Вот так сюрприз.

Несмотря на неприязнь к Джейсону, ей придется попросить его о помощи. Но этот парень, похоже, затеял какую-то игру. Он еще не знает, что Зои не привыкла проигрывать.

Эмоциональная, смешная и трогательная история, которая понравится поклонникам Моны Кастен, Анны Тодд, Колин Гувер и Джейми Макгвайр.

Об авторе

Морган Монкомбл – популярная французская писательница. Автор более двенадцати книг в жанре «Современная романтическая проза». Морган изучала литературу в Сорбонне и пишет книги с двенадцати лет.

Содержание

Плейлист	10
Пролог	12
Часть первая	17
1	17
2	37
3	51
4	63
5	87
6	97
7	111
8	126
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Морган Монкомбл

Люби меня, я бегу от тебя

LIKEBOOK
издательство

© Morgane Moncomble, Hugo et Compagnie, 2018 This edition is published by arrangement with Hugo Publishing in conjunction with its duly appointed agents Books And More #BAM, Paris, France. All rights reserved

© Заштовт Е., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

MORGANE MONCOMBLE

AIME-MOI,

je te

FUIS

МОРГАН МОНКОМБЛ

ЛЮБИ
МЕНЯ,
я бегу
ОТ ТЕБЯ

**LIKE
BOOK**

Москва
2023

*Самым сильным, красивым и умным женщинам
из всех, что я знаю:*

*Агате, Мари, Дориане, Кларе, Люси, Лидии,
Роксане, Андреа, Одри*

Плейлист

NEIKED, ft. Dyo – Sexual
The Spencer Lee Band – The Wolf
Brigitte – Ma Benz
Dua Lipa – Bad Together
Hailee Steinfeld – Capital Letters
G-Eazy, Halsey – Him & I
Selena Gomez – Only You
Hayley Kiyoko – Girls Like Girls
Shawn Mendes – Mercy
OneRepublic – I Lived
DNCE – Body Moves
Meghan Trainor – All About That Bass
Ed Sheeran – Perfect
Nick Jonas, ft. Tove Lo – Close
Ariana Grande, ft. Future – Everyday
Olivia O'Brien – Fuck Feelings
Neon Trees – Everybody Talks
DNCE – Be Mean
Demi Lovato – Wildfire
Ariana Grande – Into You
Alessia Cara – Scars To Your Beautiful
DNCE, ft. Nicki Minaj – Kissing Strangers
Carly Rae Jepsen – Run Away With Me

Beyoncé – Pretty Hurts

Taylor Swift – Shake It Off

ZAYN – TiO

Shawn Mendes – Mutual

Родственная душа никогда не приходит в твою жизнь спокойно. Она врывается, заставляет тебя сомневаться, меняет восприятие мира: делит все на до и после. И за секунду перевернуть твою жизнь с ног на голову удается не кому-то из твоих грез, а самому обычному человеку...

Неизвестный

Пролог

Четыре года назад

ЗОИ

Хотите узнать кое-что чертовски безумное?

В Млечном Пути от двухсот до четырехсот миллиардов звезд...

Обалдеть, да? Не смотрите на меня так, я сама этого не знала, пока мне не рассказала Сара.

Не уверена, что она действительно в этом разбирается, – ей просто нравится покрасоваться. На потолке ее комнаты штук тридцать звезд. Они пластиковые и светятся в темноте. Мне это нравится, пусть даже я и говорю ей, что это по-детски – когда ты не можешь заснуть в темноте.

Мы с Сарой знакомы всего пять месяцев, но мне кажется, прошла уже целая вечность.

Маленькая вечность.

Жаль, в нашем знакомстве не было ничего романтического. Тьяго, мой друг детства, праздновал день рождения. Они с Сарой не были знакомы: она просто пришла с Лизой, своей

на тот момент девушкой. Мы сразу же нашли общий язык; когда меня рвало в саду, она держала мои волосы. Такое, несомненно, сближает.

За пять месяцев мы стали неразлучны. Сара – как глоток свежего воздуха для меня: она матерится, дымит как паровоз и нарушает все существующие правила. Настоящая бунтарка. Иногда мне хочется так же плевать на весь мир.

Она еще не знает, что происходит у меня дома, но понимает, что ситуация деликатная. И потому она предложила мне приходить к ней, чтобы посидеть под звездами, всякий раз, когда мне это будет необходимо.

Как сегодня.

– А звезды бессмертны? – спрашиваю я в темноте.

Сара не двигается, лежа рядом, и думает над вопросом. Мы лежим на ее кровати: я на спине, она на животе. Я смотрю в потолок, а она наблюдает за мной.

И когда я чувствую на себе ее взгляд, мне хочется провести рукой по ее волосам... коснуться ее губ кончиками пальцев... почувствовать кокосовый запах ее кожи...

Я боюсь не так понять эти знаки, боюсь, что поцелую ее, а она выгонит меня. Это, конечно, не совсем в ее духе, но кто знает.

В отличие от нее, с семи лет знавшей, что она лесбиянка, у меня был долгий период сомнений. В школе я влюблялась не только в актеров, но еще и в актрис – Эмма Уотсон была и останется женщиной всей моей жизни. Но я так нико-

гда и не встретила девушку, которая понравилась бы мне настолько, чтобы я в этом уверилась. Пока не появилась Сара.

И, проклятье, я не знаю, что мне делать. Клянусь, это так жалко.

– Нет. Спустя какое-то время они погибают, как и мы, – выдыхает она, протягивая ко мне руку. – Мы с мамой говорили, что любим друг друга до звезд. Звучит отстойно, да?

– Нет, – говорю я, подумав. – Если так говорит мама, то пускай. А если девушка, то да, звучит отстойно. Вечная любовь – чушь, которую люди несут, чтобы скрыть от себя, что человек очень быстро забывает.

Она замолкает на секунду, а затем поджимает губы:

– Когда ты станешь знаменитым стилистом и я возненавижу тебя за то, что ты превратилась в настоящую сучку, ты забудешь меня?

Я чуть было не улыбаюсь. Это подло, но я рада, что они с Лизой расстались: она не заслуживала Сару. Не после того, как изменила ей.

Я не говорю, что я лучше. С такой хреновой семьей, как у меня, я тоже не идеальный вариант. Но я эгоистка и хочу, чтобы она выбрала меня.

– Будет зависеть от того, какой след ты оставишь, – бормочу я.

Я чувствую прикосновение ее пальцев к моему виску, она откидывает мои волосы. По рукам и до самых ног у меня пробегают мурашки. Мое сердце быстро бьется о грудную

клетку – чересчур быстро для меня.

Я вижу, что Сара мне улыбается. И это не такая улыбка, как обычно, не та ее знаменитая ухмылка, будто кричащая: «Да пошли вы все». Эта улыбка более сдержанная и нежная. Более интимная.

Сара красивая. Ее длинные, даже слишком, волосы цвета воронова крыла шелковистыми кудрями струятся по ее спине. Ее губы по природе красные, а в темно-синих глазах полыхает ее внутренний огонь.

– Сделаю все, что в моих силах, – говорит она с улыбкой, от которой мое сердце заходится.

И я сдаюсь.

Мои губы нежно прижимаются к ее губам, и мне кажется, что я умираю. Сперва удивившись, она не заставляет себя ждать и прижимается своим телом к моему. Совсем скоро я чувствую кончик ее языка на своих губах и приоткрываю их, впуская его внутрь, рукой обхватывая ее за шею.

Прямо сейчас я целую девушку.

Нет. Прямо сейчас я целую Сару.

Мои руки покрываются мурашками, а она хихикает, переводя дыхание.

– Что ж, с этим разобрались.

– Прости, – улыбаюсь я, прижимаясь носом к ее носу.

– О нет, не извиняйся! Мне нравится такая инициатива.

На будущее – не стесняйся.

Поэтому я не стесняюсь. Весь оставшийся день мы про-

водим в ее кровати и целуемся, пока мне не становится пора возвращаться домой. И пусть я иду в свой личный ад, но делаю это почти что с легким сердцем.

Потому что теперь я знаю, что все будет хорошо.

Я больше не одна.

Часть первая

Иди за мной, я бегу от тебя

1

Декабрь 2015 года

ЗОИ

– Хочу секса.

Тьяго слушает меня вполуха, занятый разглядыванием официанта за барной стойкой. Я хмурюсь, следуя за его кокетливым взглядом. Он симпатичный, это правда. Вот только...

– Он гетеро, – говорю я, потягивая коктейль.

Мой лучший друг наконец обращает на меня внимание и краснеет. По правде говоря, я понятия не имею, так ли это, но мне плевать. Я просто хочу, чтобы он сконцентрировался на моей проблеме. У меня, черт возьми, кризис.

– Бред! С чего ты взяла?

Я небрежно пожимаю плечами:

– Да просто это очевидно.

– Да, потому что все знают, что геи носят розовое и вот так разговаривают, – хмурится он и манерничает, вызывая у меня улыбку. – Такое не определишь по одной внешности. Да и вообще, я даже не на него смотрел.

Я хватаю его за подбородок и заставляю посмотреть в сторону красавчика-официанта. Он обслуживает группу девушек в коротких юбках и на высоких каблуках. Его взгляд падает на декольте одной из них, и от этого Тяго кривится.

– Окей, но это ничего не значит. Может быть, он би.

– Может быть. Так или иначе, вернемся ко *мне*.

– К тебе, тебе, тебе. Ты хочешь секса, я это понял, – тихо повторяет он, глядя в свой стакан. – Ты повторяешь это уже две недели. Если хочешь с кем-то переспать, просто переспи. Ну, или... подожди... ты что, хочешь переспать со мной?

Я укоризненно смотрю на него. На первый взгляд Тяго может показаться замкнутым, даже асоциальным, но, когда узнаешь его поближе, оказывается, что он веселый и очень умный человек.

Он обладает тем самым темным и прелестным очарованием, в которое тут же влюбляешься. Высокий, стройный, с черно-угольными глазами и шоколадными волосами шелковистее моих. На уроке физкультуры в выпускном классе я познакомилась с одной девушкой, и, когда она поняла, что мне нравятся не только женщины, но и мужчины, она спро-

сила: «А, так ты би! Тогда почему ты до сих пор не переспала с Тьяго?»

Следующие полчаса я объясняла ей, что быть бисексуалом – не значит «быть влекомым ко всем подряд».

– Остуди свой пыл, не хочу я с тобой спать. Просто... Просто в Рождество становится тяжелее.

Ну вот, я это сказала. Черт, какая же я плакса. Наконец поняв, в чем дело, Тьяго кладет свою теплую руку поверх моей. Оглушительный шум парижского бара в ночь на двадцать четвертое декабря стихает, и на мгновение в зале будто остаемся только мы с моим лучшим другом. Но я запрещаю себе оплакивать свою участь: пришло время двигаться дальше, как делают все вокруг.

Хотя бы на сегодня.

– Мне жаль... Но тебе нужно думать о себе, Зои. Прошло уже два года.

Я даю ему понять, что это не так уж и важно. В конце концов я пришла в бар не для того, чтобы говорить о Саре.

В прошлом мы любили наряжаться в глупые рождественские свитеры и пить сидр «Магнерс» в ирландском баре «Голуэй» в Сен-Мишеле. Это была наша штаб-квартира. После мы ложились перед собором Парижской Богоматери и наблюдали за звездами – настоящими, – а потом шли прогуляться по мосту Искусств и доходили до самого Лувра.

И вопреки всему, что произошло, о том, чтобы отказаться от этой чудесной традиции, и речи не шло.

– Знаешь что? Сегодня вечером у тебя точно будет секс, – обещает мне Тьяго, залпом опрокидывая свой напиток. – Тебе это нужнее, чем мне.

Я благодарно улыбаюсь ему и допиваю коктейль.

Я хотела пригласить сегодня Виолетту, с которой познакомилась в ЭСМОД и с которой теперь делю квартиру, но все праздники она проведет с отцом в Юра. Я очень люблю эту девушку, пусть даже наша дружба началась с того, что она перевернула свою мусаку на мой свитер от «Берберри».

Я пообещала себе ненавидеть ее до скончания веков, но, когда в своих извинениях она – по неизвестной мне причине – перешла на тему своей любви к Колину Ферту, я ее простила.

– Я закажу еще два шота и вернусь, – говорит Тьяго и уходит.

Я закатываю глаза, провожая его взглядом. Этот засранец бросает меня, чтобы поближе рассмотреть того официанта, и думает, что я слишком тупая и не пойму этого. Я долго жду его, но он не возвращается.

Ну, может, этот официант и правда бисексуал.

Поерзав на стуле, я иду к туалетам. Там уже стоят четыре девушки, и я прислоняюсь к стене, скреживая на груди руки. Прийти сюда было плохой идеей. Можно было догадаться.

Я слушаю музыку, мысленно подпевая, как вдруг до моих ушей долетают обрывки разговора.

– ...перезвонить ей на следующий день. Ну, то есть да,

я пообещал. Но все знают: это просто треп. Я не виноват, что она этого не поняла.

Прошу прощения? Это так раздражает, что я хмурюсь и оборачиваюсь. Справа от меня, прислонившись бедром к барной стойке, стоят два парня. Тот, что говорил – назовем его Блонди, – стоит ко мне спиной, а второй смотрит на него прямо и слушает, неопределенно покачивая головой. И, кажется, очень скучает.

– Угу, угу, – мычит он, прокручивая бокал. – Действительно, только идиотка бы этого не поняла.

Кажется, я слышу нотки иронии в его голосе, но я не уверена.

– Хотелось сказать ей: «Малышка, если я сказал, что позвоню, но не взял у тебя номер, не думаешь ли ты, что что-то пошло не так?» Не понимаю, почему они постоянно хотят большего; если я привел тебя к себе домой всего через два часа после знакомства, то мне от тебя нужен только секс. Задумайся.

Я сдерживаю смех; это раздражает. Настолько, что я отклеиваюсь от стены и встаю позади Блонди, одну руку упирая в бедро. Глупо, но я надеюсь, что он почувствует мое присутствие и обернется. Но кто замечает мой мрачный взгляд и поджатые губы, так это его собеседник. Его глаза отрываются от товарища и встречаются с моими. Я вызывающе поднимаю бровь, но после секундного удивления на его лице растягивается улыбка.

– Да, это точно, – говорит он. – Продолжай, пожалуйста.

Кусок говна.

– Вот почему женщины с Марса, а мы с Венеры. Они хотят любви, а мы – секса.

– По-моему, наоборот, приятель, – говорит темноволосый. – Это женщины с Венеры.

– Да не важно. Единственное, что нужно уяснить из этой истории: не стоит спать с феминисткой. Максимально плохая затея. Она даже не позволила мне взять ее сзади.

Второй парень усмехается и отчаянно пытается сдержать смех, кулаком прикрывая рот.

– Постараюсь запомнить этот совет, чувак.

Этот болван явно наслаждается собой. Когда великий-гугу-любви Блонди говорит, что именно из-за феминисток мир движется к своему концу, я решаю покончить с этим цирком:

– Вау. Спасибо, Эйнштейн. Ты, судя по всему, продумал свою теорию до мелочей.

Он удивленно оборачивается. Он гораздо выше меня, но я не отступаю и сверлю его взглядом.

– Прошу прощения, но это мужской разговор.

– Разговор двух тупых сексистов, да, я слышала, – уточняю я, и от этого темноволосый улыбается еще шире. – Если ты не хочешь, чтобы женщина, с которой ты переспал, доставала тебя из-за того, что ты ей не перезвонил, быть может, для начала стоит перестать обещать это сделать. Вот

увидишь, эффект будет волшебный.

Блонди открывает рот, закрывает его и снова открывает, но я его опережаю:

– Не все женщины жаждут любви, так же как не все мужчины жаждут только секса; просто ты – одержимый собственным членом придурок.

На секунду, кажется, я застигла его врасплох. Но, как и ожидалось, по итогу он занимает оборонительную позицию и начинает злиться, но это ничуть меня не пугает. Если бы он знал, с каким человеком я росла, то не пытался бы запугать меня своим бандитским видом.

– Мой член тебя не касается, так что отвали.

Я делаю вид, что раздосадована этим фактом:

– Тяжело, да, слышать правду? Особенно из уст женщины.

– Сука, что ты не поняла?

Второй парень, по-прежнему не отрывая от меня глаз, подходит и кладет руку на плечо своего собеседника. По-идиотски улыбаясь, он говорит ему забить. Но, когда тупица, пошатываясь, уходит, темноволосый остается. Мы долго смотрим друг на друга, так что повисает неловкое молчание. Если он ждет, что я сдамся из-за того, что он смотрит на меня так, будто раздевает одной лишь силой мысли, то он ошибается. Мне бы даже понравилось, не будь он таким придурком.

– Тебе бы пойти за своим приятелем.

– За ним-то? – перебивает он меня, пальцем указывая ку-

да-то через плечо. – Я не знаю этого парня.

– Прости?

Он вальяжно прислоняется к барной стойке и пододвигается ко мне, чтобы его было лучше слышно.

– Я просто заказывал виски-колу, когда он вдруг начал делиться грязными подробностями своего последнего перепихона. Не стану врать, обычно я люблю такого рода подробности, но только тогда, когда они касаются *моих* приключений.

Я почти не слушаю, что он говорит. Я слишком ошарашена. До этого он стоял в полумраке бара, а теперь вышел на свет.

Я не выдерживаю и смеюсь. *Вот это да, вот это эпично.* Мужчина вопросительно на меня смотрит.

– Ты Колин Ферт, – просто объясняю я, пальцем тыча ему в грудь.

На его мягких губах растягивается улыбка. Кажется, ситуация его забавляет.

– Не знаю, что за коктейль ты выпила, но хочу такой же.

Неужто Колин Ферт – бог паршивых знакомств? Потому что на этом парне – самый ужасный свитер, какой я когда-либо видела. Темно-синий, с красным воротом и зелеными рукавами в полоску – от него буквально слепнут глаза. И это не худшее. Спереди изображена елка с глазками – ничего необычного, – которая весело говорит: *I don't want your BALLS on me!*¹

---

¹ «Не хочу я ваших ШАРОВ!» (Англ.)

Никогда еще не видела такой безвкусицы. Естественно, я в восторге.

– А, – понимает он наконец, – пришлось выбирать между этим и с Сантой в стрингах.

– Очень стильно.

– Это был трудный выбор. Но я пришел к выводу, что буду хорош в любом из них, так что...

Я скрещиваю руки на груди, приподнимая бровь. Не знаю, шутит он или говорит всерьез, но решаю с ним не соглашаться. Его эго это явно не пойдет на пользу.

– «Чертовски хорош» – значит, «чертовски туп»?

Он смеется, и его улыбка расплзается на пол-лица. Это такая заразительная улыбка, от которой теплеет в животе. Я невзначай окидываю его взглядом, и в этот момент какой-то парень постукивает его по плечу и говорит что-то, что у меня не получается расслышать из-за громкой музыки.

Первое, что я замечаю, – это его адамово яблоко. Оно двигается каждый раз, когда он говорит, и это даже завораживает. Свет в баре приглушен, но я отчетливо вижу его идеальную смуглую кожу, четкую линию челюсти и сочные губы. Не стану даже пытаться это отрицать: за такую внешность отдашь душу дьяволу.

Все просто: этот человек – сама непристойность.

Его миндалевидные глаза – цвета меди, и я представляю, как провожу рукой по его черным волосам, коротким по бокам и выющимся на макушке. Даже не могу предположить,

какой он национальности. По моему позвоночнику пробегает волна мурашек.

Ох, мне это совсем не нравится.

Он жестом показывает другу, что сейчас придет, и поворачивается ко мне. Он все так же улыбается, хоть я и мрачно гляжу на него в ответ. Не люблю вечно улыбающихся людей: мне всегда кажется, что они притворяются.

– Прости, это мой знакомый. Кстати, я Джейсон. А ты?..

– Не твоего уровня.

С этими словами я разворачиваюсь и ухожу. Естественно, не преминув вильнуть своей восхитительной задницей, радуясь своим ультраузким джинсам.

Пусть двадцать четвертого декабря он и оказался в нашей штаб-квартире, одетый в рождественский свитер, я ни за что не стану с ним спать.

* * *

Я собираюсь с ним переспать.

Ой, да ладно, не надо меня осуждать!

Терпеть не могу алкоголь. И его улыбку тоже. Она слишком большая для его лица. Сколько у него вообще зубов? Как-то не по-человечески.

Я бросаю взгляд в сторону Тьяго, танцующего с каким-то парнем сбоку от нас. Он в хороших руках. Я тоже. В электризирующих руках, скользящих по моему пылающему телу,

в руках, которые повторяют каждый изгиб моего тела так, будто Боттичелли рисует обнаженную Венеру.

Упомянутый Джейсон чувственно прижимается ко мне своим тазом, носом касаясь моей щеки. Я чувствую его дыхание на своих губах и пытаюсь понять, как дошло до того, что теперь я надеюсь, что он меня поцелует. Хуже того: я надеюсь, что он возьмет меня на переднем сиденье своей машины.

Еще три часа назад я ненавидела этого парня!

Ранее, когда я закончила нашу беседу, он не отчаялся – наоборот. Весело ухмыляясь, он продолжил издали наблюдать за мной, и в ответ на это я показала ему средний палец.

Заслуженно.

Я не ожидала, что это лишь его заведет: должно быть, у этого парня психические проблемы. Неудивительно: как раз мой тип парней.

Вот почему я согласилась, чтобы он угостил меня коктейлем. Потом вторым. Потом восьмым. И вот я уже сижу у него на коленях, и мы говорим о том, кто из Мстителей самый горячий (Железный человек, по моему мнению, и Тор – по его: «Ну почему я не могу быть красавчиком-блондином метр девяносто?»), о любимом фильтре из «Снэпчата» (с собакой, тут без вариантов) и о том, как назовем бар, который вместе откроем («Бар»).

Я не помню даже, как так получилось, что мы стали на-

столько близко друг к другу танцевать.

Его руки опускаются на мои бедра, и мое тело вздрагивает. Я вздыхаю и прижимаюсь к его твердой груди, пальцами изучая мышцы его теплого живота, спрятанного под уродливым свитером. Он вздрагивает от этого прикосновения и бормочет мне в шею:

– Теперь официально: теперь я молюсь на Марка Дарси.

Его парфюм смешивается с запахом пота наших сплетенных тел. Его губы нежно касаются моего горла. Я закрываю глаза; кончик его языка щекочет мою шею, а затем и чувствительное местечко под ухом.

Все это в сочетании с ощущением его колена между моих бедер приводит к тому, что я теряю терпение.

– Ай, да к черту.

Без всяких предисловий я растворяюсь в его рту. Под моим натиском он стонет, рукой хватая меня за талию, и это самый сексуальный звук из всех, что я когда-либо слышала. И как бы безумно это ни звучало, я хочу услышать, как он звучит, когда кончает.

Его губы мягкие и на вкус как виски, пот и корица. Я запускаю пальцы в его кудрявые волосы, открывая рот. Его язык сразу же проникает внутрь и нежно, но уверенно обвиняет мой. Сердце колотится, грудь тяжелеет, а кожа покрывается мурашками.

Видит Бог: давно меня никто не приводил в такое состояние.

Поцелуй становится крепче, и я совсем забываю, что мы на людях. Пока он переводит дыхание, я гипнотизирую его набухшие влажные губы. Я хочу, чтобы они были в другом месте, и, кажется, я говорю это вслух, потому что его зрачки почти мгновенно расширяются.

– Боже мой, – ругается он, задыхаясь. – Ты наверняка подумашь, что я мудака, но в отличие от того идиота я всегда честен с женщинами, которых привожу домой. Поэтому ты должна знать две вещи: во-первых, я очень хочу переспать с тобой. Во-вторых, я не обещаю, что перезвоню.

Я с трудом сглатываю. У меня и правда будет сегодня секс.

– Едем к тебе.

– Господи, спасибо.

Он прижимается своими губами к моим и берет меня за руку. Мы идем за пальто, и, воспользовавшись случаем, я говорю Тьяго, что ухожу, притворяясь, что не понимаю смысла его веселой улыбки.

Путь до дома Джейсона длится целую вечность.

Поскольку мы оба выпили и оба ответственные взрослые люди, мы берем такси. Сидя на заднем сиденье, мы не касаемся друг друга. Но я чувствую, как он искоса поглядывает на мои скрещенные ноги.

Едва мы выходим из машины, он притягивает меня к себе и снова целует. Если честно, не знаю, как нам удастся добраться до пятого этажа.

Пока он вставляет ключ в дверной замок, я засовываю ру-

ки под его свитер. Черт возьми, у этого засранца стальной пресс! Мои холодные пальцы проскальзывают под его ремень и касаются выпуклости под боксерами, вызывая у него хриплый стон.

– Черт, нужно успеть войти, а то мы сделаем это прямо на площадке.

– Попробуй, – шепчу я, опускаясь перед ним на колени.

Его глаза поблескивают, когда я тянусь к его ширинке, но он за плечи поднимает меня на ноги. Он, кажется, удивлен моей инициативностью.

– Не пойми неправильно: я восхищен твоей уверенностью и очень, очень хочу, чтобы твой ротик оказался там, но я не хочу, чтобы соседи стали тому свидетелями. Мне нужно поддерживать репутацию хорошего мальчика!

Он игриво улыбается мне и наконец проворачивает ключ в замке. Я пожимаю плечами и захожу первой. В темноте ничего не видно, но мне плевать. Я просто пересплю с ним и уйду, ничего больше.

– Не любитель эксгибиционизма?

– Не с мадам Мишо, – объясняет он, подмигивая.

Я успеваю улыбнуться, а затем удивленно вскрикиваю, когда он отрывает меня от земли и прижимает к закрытой двери. Я инстинктивно раздвигаю ноги, подпуская его ближе, и обвиваю ими его спину, тяжело дыша.

Он яростно целует мою шею, проводя языком вниз до самого декольте. Я прижимаюсь к нему грудью, дрожа от пред-

вкушения. Его губы замирают под тонкой тканью моего лифчика, и он трется своей эрекцией о мою пульсирующую промежность.

На меня обрушивается тепловое цунами, и я почти задыхаюсь. Мое желание так велико, что мне больно, так больно, что почти хочется плакать.

– Твоя кровать, – прерывисто выдыхаю я. – Где твоя кровать?

Он отрывает меня от стены, не тратя времени на ответ, и мы движемся туда, где, должно быть, находится его спальня. В возбуждении я продолжаю его целовать... пока он вдруг в спешке не поскользывается на полу.

Он теряет равновесие из-за моего веса, и мы падаем между диваном и маленьким столиком. Он ругается себе под нос и спрашивает, все ли хорошо. *Проклятье, ну что за идиот.* Я мычу, что все в порядке, и поднимаюсь на ноги, игнорируя боль в колене. Ненавижу углы столов.

– Я пойду пешком, ладно? Так безопаснее.

Он кивает и проводит руками по моим волосам, целуя в ухо, словно извиняясь.

Начинается.

На сей раз мы заходим в небольшую темную комнату. Я отхожу, чтобы снять обувь, и...

– Ай!

...вскрикиваю, когда опускаю ногу на что-то живое и пушистое.

Я слышу писк под ногами и поскорее забираюсь на кровать, зажимая ладонью рот. Я бешено жестикулирую, словно пытаюсь скинуть невидимого паука. Джейсон не выглядит напуганным, но кажется обеспокоенным.

– Ты чуть не раздавила Хана Соло! – упрекает он меня.

– Чего? – обижаюсь я, в то время как он наклоняется и берет что-то на руки.

Я слышу, как он что-то шепчет, но не уверена, что это адресовано мне. Он наконец включает свет, и я вижу маленький комочек рыжей шерсти на его плече. Котенок. Я чуть не раздавила гребаного котенка.

Я в шоке наблюдаю за тем, как Джейсон гладит животное. Вскоре появляются еще два котенка и начинают тереться об его ноги. Один из них черный, а другой – белый. Во что, черт возьми, я ввязалась?

– У тебя есть котята, – глупо говорю я.

Я совсем этого не ожидала. Он поднимает на меня глаза и во все зубы улыбается:

– Ага. Кошка моей сестры родила две недели назад. И да, я знаю, они все разного цвета. Не спрашивай почему, для них это немного чувствительная тема. Мы с ними друг друга в этом понимаем.

У меня нет слов. Я просто продолжаю молча на него смотреть, а затем прочищаю горло:

– Ладно... И как, говоришь, их зовут?

– Бедняга, которого ты чуть не убила, – Хан Соло. Тем-

енький – Дарт Вейдер, а белая малышка – Лея. Можешь слезать с кровати, они просто чудесные. Единственная проблема – это что они писаются каждый раз, когда чему-то радуются.

Восторг.

Я не любительница кино и уж тем более фантастики, но и не важно. Я ошеломленно смотрю на него. Откуда этот парень взялся?

– Ты назвал котят в честь героев «Звездных войн».

Его глаза загораются, и он смотрит на меня так, будто мне известен секрет вечной жизни. *Боже мой.*

Я встретила фанбоя.

– Они тебе нравятся?!

– Нет.

Лучше остановить его сейчас. Я пришла сюда за сексом, а не за тем, чтобы смотреть «Звездные войны» с писающимися кошками.

– А.

Он, кажется, разочарован, но быстро приходит в себя и опускает испуганного котенка на пол, советуя ему уйти куда-нибудь в другое место.

– Если бы ты могла воздержаться от убийства моих кошек, было бы просто чудесно, – говорит он, забираясь на кровать и прижимаясь своим лбом к моему. – Но, если очень захочется, выбери лучше Лею. Она та еще заноза.

Я затыкаю его поцелуем. Не хочу, чтобы он говорил. Хо-

чу, чтобы он оставался горячим высокомерным незнакомцем из бара, а не очаровательным горячим ботаном, живущим с котятами.

Кажется, он меня понимает, потому что наконец начинает меня раздевать. Мое сердце начинает биться быстрее от мысли, что он увидит меня голой, как и каждый раз, когда я собираюсь с кем-то переспать, и я успеваю бросить ботинок в выключатель, погружая нас снова во тьму.

Даже пьяная, не хочу, чтобы он видел меня голой среди бела дня. К счастью, он не возражает.

Он бесконечно долго раздевает меня, нетерпеливо расстегивая пуговицы на моей блузке. В конце концов он отрывает одну из них, и это чертовски меня злит. Эта блузка, мать вашу, стоила целое состояние.

Когда та же проблема возникает с моими джинсами, я ложусь на спину, чтобы ему помочь. Он стягивает их, но застревает на лодыжках. Такими темпами закончим мы только завтра.

– Тяни, черт тебя подери!

– Именно это я и делаю, благодарю за совет, – злится он. – Зачем вообще носить такие узкие джинсы.

– Да пошел ты. Не тебе раздавать подобные советы, мистер-Санта-Клаус-в-стрингах, – сплевываю я и стягиваю джинсы сама.

Он швыряет их в другой конец комнаты и подхватывает мои черные кружевные трусики, плавно стягивая их по глад-

ким ногам. По моим бедрам бегут мурашки, и мы наконец прижимаемся друг к другу, полностью обнаженные.

Я обнимаю его руками за шею, а Джейсон в это время прокладывает дорожку влажных поцелуев по моему впалому животу. Дыхание учащается, и когда его губы касаются моего центра тяжести, я слышу, как он шепчет себе под нос:
– Да пребудет с нами сила.

* * *

О. Вау.

Я лежу на спине, уставившись в потолок. Джейсон делает то же самое, молча и не двигаясь. Еще никто ничего не сказал. В комнате все еще темно и слышно только непрерывный шум проезжающих мимо парижских машин.

Я не знаю, что делать. Уйти? Остаться на ночь и позавтракать с ним? Лучше умереть.

Мне чертовски хочется убежать, но я боюсь показаться грубой. Я, мягко говоря, моментально протрезвела. Я прикусываю губу и решаюсь нарушить молчание.

– Тебе нужна мазь или и так нормально?

– Я как-нибудь сам.

Хорошо. Я бы посмеялась, если бы мне не было так неловко.

– Это было... – вдруг бормочет он, но не договаривает.

Я хмурюсь. Он что, ждет, что фразу закончу я? Черт. Я ко-

леблюсь несколько секунд, а затем говорю:

– ...хорошо?

– Да, – соглашается он. – Это было... очень хорошо.

Я поджимаю губы и ничего больше не говорю. Это было что-то. Вот уж точно, этого я никогда не забуду.

Джейсон вскоре засыпает рядом со мной, и я, пользуясь такой возможностью, одеваюсь и как можно скорее ухожу. Я не выдержу утра после перепихона, и у меня не хватит сил врать ему прямо в лицо.

Это был худший случайный секс в моей жизни.

ДЖЕЙСОН

Сегодня – день после пьянки, но мой будильник звонит в то же время, что и всегда.

Больше никакого Рождества, Нового года, Крещения Господня и прочих глупостей. Этим утром у меня последний экзамен, а я не перечитывал свои конспекты уже... сколько, недели три?

Сойдемся на том, что это недоразумение.

Я киваю в знак согласия с самим собой и откидываю одеяло, чтобы размять мышцы затекшей спины. Суставы хрустят, и в этот момент я чувствую, как что-то мягкое касается моей лодыжки.

Хан Соло, Лея и Дарт Вейдер, трое моих котят, ждут, что я их покормлю. Последний прижимается ко мне в надежде, что я его поглажу, но я прожигаю его взглядом, все еще сердясь.

– Даже не пытайся, приятель, никаких вам ласк, – говорю я и иду на кухню.

С того самого момента, как я привел домой Розововласую Незнакомку, я их «наказывал»: наложил вето на обнимашки и дорогой корм. А все потому, что они сыграли настоль-

ко огромную роль в катастрофе, произошедшей в ту самую ночь, что на моей спине до сих пор не прошли болезненные следы.

Положив им еды, я тщательно бреюсь и принимаю разгоняющий кровь прохладный душ. Затем я включаю телевизор и завтракаю на балконе прямо в трусах. На улице всего четыре градуса, но меня это не останавливает.

Когда я купил эту квартиру, мой отец заявил, что я не буду пользоваться балконом. Но, поскольку я очень упрямый, я стараюсь выходить на него каждое утро.

Я доедаю хлопья, и тут звонит домашний телефон. Я смотрю, кто звонит. И когда я отвечаю, мое лицо озаряет легкая улыбка.

– Джейсон Делоне, охотник на драконов и морской пират, у телефона, – говорю я, прислоняясь к барной стойке на кухне. – Чем могу помочь?

Тут же раздаётся, как я и предполагал, детский голос. Только Матис может звонить мне в такой час.

– Дядя Джейсон! Ты правда охотишься на драконов? – пугается мой пятилетний племянник. – Но их ведь не существует!

Я наконец возвращаюсь в комнату и открываю шкаф, подбородком прижимая телефон к плечу. Какие же дети глупые.

– Ну а ты как думаешь? Девушки любят искателей приключений. Но не типа Индианы Джонса, – добавляю я. – Кнут – это для взрослых. Потом поймешь.

Он ничего не говорит – значит, размышляет. Черт, поверить не могу, что сказал что-то подобное. Я просто ужасный дядя.

– Кстати, не говори маме, что я только что сказал.

– Ладно!

Я представляю его кукольное личико с кудрявыми каштановыми волосами и торчащей прядью, которая выводит из себя мою сестру, и то, как он хмурится.

– Блокнот с «Дядюшкиными советами о том, как влюбить в себя девушек» все еще у тебя?

– Да, у меня! Я даже спрятал его под подушку, чтобы мама ни за что его не нашла.

Гм. Потом для журналов для взрослых, пожалуй, посоветую ему какое-нибудь другое местечко. К счастью, до этого еще далеко.

– Молодец, чемпион, – вместо этого говорю я. – Возьми его и запиши то, что я только что сказал.

– Охотиться на драконов?

– И это тоже.

– Но я никогда их не видел... Только голубей, у дома. Скажи, а с голубями это работает?

– Нет, нет, не трогай голубей, особенно вот тех странных и суперподозрительных, которые крутятся рядом с домом. Ты же не хочешь заразиться чесоткой или чем-то еще?

Я слышу, как он смеется, хотя уверен, что он не понял ничего из того, что я ему сказал, а затем вдруг раздается голос

Джули, подгоняющий Матиса доедать хлопья.

– Ну ладно, коротышка, – говорю я, натягивая джинсы и черную футболку. – Чего так рано звонишь? Я ел «Чокапик».

– И ты, и ты ешь «Чокапик»?

– Ну конечно. погоди... ты тоже?!

Мысленно я умираю от смеха.

– Да! Каждый день! – потрясенно говорит он.

– Вау. Офигеть как круто, приятель.

Бенуа, муж Джули, кричит сыну поторопиться. Я слышу, как Матис впихивает в рот, вероятно, все оставшиеся хлопья разом и с набитым ртом говорит мне:

– Я просто хотел сказать тебе привет. Я передам телефон маме, она хочет с тобой поговорить!

– Привет, Матис.

У нас с племянником особые отношения, возможно, потому что он был первым – вскоре за ним появилась его сестра Леа. У меня три старшие сестры: Джули, Джейд и Джессика, но дети есть только у первой.

Пока что.

Я каждые две недели нахожу время зайти к Джули и при этом даю Матису ценные советы по поводу того, как стать донжуаном, уважая при этом женщин, – и теперь его мать пристально за мной следит.

– Алло.

Трубку берет моя сестра, и я спрашиваю, чего она хочет,

параллельно убирая со стола. Она проверяет, не забыл ли я о сегодняшнем ужине с мамой и Джейд. Я отвечаю, что, к несчастью, помню о нем.

– Тебе лучше прийти. Мы не так часто видимся. . .

– Да-да, я знаю, я ужасный сын, и вы все хотите лишиться меня наследства. Ладно, до вечера.

– Пф-ф. Люблю тебя, придурок.

– Люблю тебя, заноза в заднице.

Не верьте первому впечатлению, Джули – моя любимая сестра. Я знаю, что у нас не должно быть любимчиков, но, если вам интересно мое мнение, люди, которые так говорят, просто боятся показаться ужасными.

Что до меня? Мне плевать.

В свою защиту скажу, что Джессике всегда было не до того, чтобы проводить время с семьей, да и к тому же она так и не смогла принять факт моего усыновления. Младший брат с Карибов? Нет, спасибо.

Что же до Джейд, то она холодая и расчетливая стерва. Естественно, Джули выигрывает с большим отрывом.

В остальном же моя жизнь великолепна.

Нет, правда. У меня крутая жизнь, мне не на что жаловаться. У меня любящая и крепкая семья, квартира в центре Парижа, любимая учеба и насыщенная сексуальная жизнь.

Я никогда еще не был так счастлив, что живу.

Лоан: У меня к тебе просьба.

Я: Нет, я не стану с тобой спать. Точнее, зависит от условий. Ты мне заплатишь?

Лоан: Побудь серьезным хоть пару минут. У Виолетты новая причуда. Она хочет, чтобы у нас была компания, как в «Друзьях» (не спрашивай).

Я закатываю глаза, пытаюсь спрятать от остальных телефон. В духе Виолетты. Да, я знаю ее совсем недолго: мой лучший друг решил нас познакомить уже после своего расставания с Люси. И если я правильно понял, то сначала она была его соседкой, а теперь они живут вместе.

Из-за того, что они всегда вместе, мы называем их Виолан. Это как Бранджелина, только не так роскошно.

Потом к их дуэту, очевидно, присоединилась ее лучшая подруга, хотя с ней я еще не встречался. Я стараюсь не приходить к ним в гости: там царит скрытое сексуальное напряжение.

– Ты согласен, Джейсон?

– А, эм, абсолютно, – говорю я рассеянно.

Понятия не имею, с чем я только что согласился. Мама рассказывает девочкам какую-то историю, сидя на кожаном диване. Я стою, прислонившись к стене в гостиной, держа в одной руке стакан, а в другой – ноутбук.

Я: Ага. И что дальше?

Лоан: То, что она хочет, чтобы мы все встретились. Ты, я, она, Зои и Итан.

Я: В «Друзьях» их было 6. Нас 5.

Лоан: Да какая разница, Джейсон. Просто притащи свою задницу сегодня вечером к нам.

Я: Только если я буду Моникой. Будешь моим Чендлером;-)

Лоан: Насколько смогу.

Я идиотски улыбаюсь, и это привлекает внимание моей матери. Я поднимаю глаза и вижу, что они с сестрами пристально на меня смотрят. Уличенный, я тут же перестаю улыбаться.

– Надеюсь, это ты так из-за женщины улыбаешься, – комментирует моя мать, выгибая бровь. – Ну, или из-за мужчины, если уж на то пошло! Мне все равно, пока ты счастлив, ты же знаешь.

Все та же история. Моя мать – как старая заезженная пластинка. Я убираю стакан и подхватываю куртку, чтобы надеть. Пора идти.

– Его зовут Фабиан, и я люблю его, мама.

Джейд раздраженно закатывает глаза. Не пытайтесь найти у нее чувство юмора – у нее его нет. Мама же шлепает меня по руке, когда я подхожу, чтобы поцеловать ее в лоб.

– Перестать издеваться надо мной.

– Это слишком просто.

Она спрашивает, куда я иду, а Джули добавляет, что ужин почти готов. Не хочу их кидать, но...

– Простите, не могу остаться. Лоан только что написал, что у него сломалась машина, а он на автостраде.

Понятия не имею, зачем я упрямо продолжаю так лгать, хотя прекрасно знаю, что они мне не верят. Мама улыбается мне, но я чувствую ее разочарование. В горле появляется неприятный комок, и я почти задумываюсь, не остаться ли.

А потом я вспоминаю полные подробностей разговоры о кесаревом сечении и эпизиотомии – единственное, о чем в последнее время говорит Джули, – и быстро делаю выбор.

– Что ж... Тогда вперед. Передавай привет Лоану.

– Обязательно.

Я подмигиваю им, надеваю шапку и выхожу через главные ворота. Я иду к своей машине, когда слышу позади звук гравия.

Моя сестра Джейд, держа что-то в ладони, тоже вышла и догоняет меня.

– Держи, – говорит она, протягивая руку.

Это конверт. Не нужно быть гением, чтобы понять, что в нем. Естественно, я тут же завожусь:

– Ты что, издеваешься? Убери это.

– Мама настояла, – злится она. – Уверяю, мне это нравится не больше твоего. Она убеждена, что ни у нее, ни у папы ты бы денег не взял. Поэтому она умоляла, чтобы тебе их передала я. Она просто волнуется.

– Да, но для этого нет повода. У меня все хорошо.

– Ты безработный, Джейсон.

– Я не безработный, я студент, сноб ты несчастный, – возражаю я. – А по средам работаю тренером по плаванию в школе. Это считается!

Джейд смотрит на меня с каменным выражением лица. Она просто хочет, чтобы я заткнулся и взял этот чертов конверт, но я этого не сделаю.

Меня правда достало, что меня постоянно жалеют, потому что я решил не идти по стопам папы. Не то чтобы я наркоманил вместо учебы – я просто не знаю, чего хочу в жизни. Точнее, знаю: я хочу путешествовать.

Вот только, по их словам, это пустая трата времени.

– Возьми его.

– Нетушки, – говорю я с улыбкой. – Но спасибо.

Я подмигиваю ей напоследок и разворачиваюсь. Однажды они поймут, я уверен.

Когда я выезжаю в сторону квартиры, мой телефон вибрирует. У меня три непрочитанных сообщения: два от Марго, подруги, и одно от «What's her name again?», но я игнорирую их и отвечаю на входящий звонок.

– Привет. Ты где? – спрашивает меня Лоан.

Я сразу же понимаю, что он немного волнуется. Не знаю почему – я обожаю Виолетту. Гораздо больше, чем Люси, которая всегда казалась мне холодной и замкнутой.

Как и у Джейд, у нее не было чувства юмора. Я же жи-

ву ради смеха, поэтому у меня нет привычки тратить время на зануд.

Виолетта же забавная. Крыша у нее точно едет.

– Еду.

– Класс. Однако должен сразу тебя предупредить: не трогай Зою. Ясно? Не хочу поссориться с Виолеттой, если ты вдруг переспшишь с ее лучшей подругой и разобьешь ей сердце. Так что держи своего дружка в брюках и будь лапочкой.

Я хмурюсь, качая головой от напускной обиды. Ладно, хорошо, я несколько раз задумывался, как выглядит лучшая подруга Виолетты, но разве это преступление?

Но если она вне конкурса, то я не стану рисковать своей шкурой ради того, чтобы с ней переспать. Я бы слишком побоялся, что Виолетта натравит на мой член своего кролика-людоеда.

– Насчет этого не волнуйся, – успокаиваю его я, включая поворотник. – В свете чудовищной подставы полторы недели назад в ближайшее время я не собираюсь к этому возвращаться.

Лоан на другом конце линии смеется, а затем отвечает Виолетте, что уже нарезал сыр и достал начос.

– Было настолько плохо?

– Хуже. Это был худший секс в моей жизни, приятель. Ты бы видел мою спину...

– А что с ней, с твоей спиной?

Я вздыхаю, склоняя голову (люблю драматичные паузы),

и торжественным голосом отвечаю:

– Мне еще рано о таком говорить.

Лоан снова смеется и просит поторопиться. Когда я отключаюсь, на меня накатывают воспоминания о той самой ночи. И не впервые за последние полторы недели. Все начинается хорошо: длинные ноги моей незнакомки, обвитые вокруг моей талии, ее цветочные духи, короткие розовые волосы, разметавшиеся по моим белым простыням...

Бесподобно.

Мое тело все еще помнит все это, это точно. Но и все остальное.

– Сначала я решаю похвастаться и поднять ее... а потом роняю между столом и диваном. Ладно, признаю, здесь я облажался.

Затем она едва не давит моих котят, что, как я теперь думаю, вероятнее всего, и поспособствовало последовавшему с их стороны переполоху.

Впервые с моих пятнадцати лет мне потребовалась целая вечность, чтобы раздеть женщину – ей правда нужно было надевать настолько узкие джинсы?

Худшее: открыть презерватив. Стыдно признаться, но это правда. В спешке я попытался открыть его зубами, прямо как в порно. Это круто выглядит, понимаете? Очевидно, я преуспел лишь в том, что порвал его. Когда я, разочарованно зарывав, бросил его на пол, он приземлился прямым на маленькую головку Хана Соло.

Этим я тоже не горжусь.

К счастью, его это, кажется, не особо травмировало. Она опередила меня с новым презервативом и достала его сама, пока я боролся с котом, пытаюсь вытащить предыдущий из его пасти.

Когда я наконец вошел в нее – какое-то крайне короткое время казалось, что наступил рай на земле, – наши движения были очень неуклюжие. Не знаю, что хуже: осознание того, что она симулирует, или то, что Дарт Вейдер, обеспокоенный ее стонами, яростно вцепился в мою спину.

В общем, все это я к тому, что от случайного секса... я отказался на месяц.

Стоя у квартиры Лоана и Виолетты, я провожу рукой по волосам и лишь затем стучу. Мой лучший друг открывает мне дверь с перекинутым через плечо кухонным полотенцем.

– Привет. Заходи.

Я бросаю взгляд в сторону кухни, соединенной с гостиной, и замечаю сидящего на одном из высоких стульев Итана. До того как стать нашим другом, он был просто коллегой Лоана – они оба пожарные. Честно говоря, с тех пор как Лоан познакомился с Виолеттой, я провожу с Итаном времени больше, чем с ним.

– Тебя тоже сюда затащили?

Он улыбается, пожимая плечами:

– Никогда не говорю «нет», если речь заходит о «Дру-

ЗЬЯХ».

Я указываю на него пальцем:

– Предупреждаю, я уже забил Монику. Лоан – Чендлер. Виолетта, очевидно, Фиби, потому что, ну, знаешь... – добавляю я, покрутив пальцем у виска. – А ты... эм... Росс. Пойдет?

Он морщит лоб и мрачно на меня смотрит:

– Ты шутишь, что ли? Я прирожденная Рейчел!

Я улыбаюсь и даю ему пять. Лоан в остолбенении смотрит на нас, то на одного, то на другого. В этот самый момент врывается Виолетта, одетая в платье из фиолетового тюля и с широкой улыбкой на лице. Она похожа на маленькую сладкую конфетку.

Она целует меня, а я закидываю руку ей на плечи под взглядом Лоана. Не знаю, понимает ли он это, но он сжимает челюсть.

– Рада, что мы собрались.

– Зои еще не вернулась? – спрашивает Лоан, незаметно приближаясь к ней.

Виолетта высвобождается из моих объятий и подхватывает стаканы, чтобы отнести их в гостиную. Итан решает ей в этом помочь.

– Нет, она в пу...

Словно в подтверждение ее слов, кто-то стучит в дверь. Виолетта закатывает глаза, жалуясь, что та снова забыла ключи. Будучи ближе всех к двери, я встаю, чтобы ее от-

крыть.

– Забей, давай я.

И угадайте что.

Нет, давайте, угадайте.

Верно: гребаная карма.

Я открываю дверь, уже готовясь поприветствовать Зою, но, когда я вижу стоящего на пороге человека, слова застревают в горле.

Вот дерьмо.

Розовые волосы, пирсинг в ноздре и самая незабываемая грудь в мире. Не говоря уже о в ужасе уставившихся на меня круглых глазах.

Незнакомка – это Зою.

Я замираю на несколько секунд, не зная, что сказать, пока она не выдыхает, разочарованно закрывая глаза:

– Пожалуйста, убейте меня.

ЗОИ

Не знаю, что я натворила в прошлой жизни такого, что заслужила это.

Джейсон в замешательстве стоит в дверном проеме. Что ж, это хотя бы доказывает, что он тоже был не в курсе. В его защиту, он не знал моего имени. Да, я знала его, но этот придурок, очевидно, не единственный Джейсон в столице. Как я должна была догадаться, что он Джейсон Лоана?

Да пошло оно.

– Привет, красавчик, – говорю я, выдавливая из себя вежливость.

Ситуация неловкая, о том, чтобы испортить Виолетте вечер, не может быть и речи. Это не пойдет на пользу ее тревожности, да и к тому же раз мы с Джейсоном сексуально несовместимы, то сможем стать друзьями... Если приложим много усилий. И алкоголя. *Где там напитки?*

Я прохожу мимо него; он молчит и смотрит на меня. Я делаю вид, что не знаю его, и машу остальным, снимая пальто.

– Зои, это Джейсон и Итан. Ребята, это Зои, – представляет меня моя лучшая подруга.

И так искренне мне улыбается, что благодаря этому я по-

чти расслабляюсь. Я понимаю, что он ровно такой же, каким его и описывала Виолетта: простой и приветливый. Что до Джейсона, он все еще не сказал ни слова. Я взглядом заставляю его следовать моему примеру, и на его лице наконец-то появляется привычное выражение: идиотская улыбочка и похотливый взгляд.

– Вот мы все и в сборе, – жизнерадостно восклицает Виолетта. – Угощайтесь, Лоан приготовил начос!

Мы рассаживаемся за небольшим круглым столиком, уставленным закусками. Виолетта, совсем не обращая внимания на общую неловкость, подает нам еду. Бедро Лоана само по себе трясется, Итан насвистывает, разглядывая стены квартиры, а Джейсон смотрит на меня так, как смотрел в прошлый раз, когда я лежала под ним обнаженной. Я бросаю на него злобный взгляд, и между нами происходит безмолвный диалог, длящийся не больше трех секунд.

– *Отвернись, если не хочешь, чтобы я на тебя набросилась!*

– *О, не стесняйся...*

– *Чтобы воткнуть зубочистку в твои глазные яблоки.*

– *Ого, успокойся.*

– *Не говори мне успокоиться!*

– *Психопатка.*

– *Ботан.*

Он возмущенно отводит взгляд. В дальнейшем вечер проходит без происшествий. Несмотря на то что Джейсон ис-

подтишка бросает на меня взгляд каждый раз, когда думает, что я этого не увижу, все постепенно налаживается. В основном благодаря Виолетте, на которую приходится три четверти всего разговора. В этом она хороша.

Когда она немного отходит от темы, Лоан очень аккуратно возвращает ее на путь истинный. От него же я узнаю, что они с Джейсоном знакомы еще со старшей школы. Это меня удивляет, поскольку у них нет ничего общего: один – громкий и уверенный в себе, а второй – тихий и сдержанный. Но, полагаю, это та же аномалия, которая связывает и нас с Виолеттой.

Противоположности притягиваются.

Конец вечера мы проводим за просмотром «Голоса». Я достаю из морозилки мороженое, когда вдруг краем глаза замечаю приближающегося Джейсона. Я напрягаюсь, как натянутый лук, и не только потому, что мне неловко.

Я и забыла, как он горяч.

– Зои, – мечтательно бормочет он. – Красивое имя.

Я раздраженно ставлю ведро с карамельным мороженым на стойку. Я уже собираюсь прогнать его, но сдаюсь в ту же секунду, как замечаю, что сидящая на диване Виолетта ободряюще мне улыбается.

Любовь делает человека слабым, вот что я вам скажу.

Я поворачиваюсь к Джейсону, прислонившемуся к стойке рядом со мной, и лицемерно улыбаюсь.

– Слушай... Очевидно, ситуация неловкая. Мы переспа-

ли, ты был не в лучшей форме, а теперь оказалось еще, что наши лучшие друзья живут вместе. Все это довольно неуютно. Но нам обо всем этом надо забыть, потому что Виолетта – моя лучшая подруга, и пусть она и вправду немного чокнутая, но я ее люблю. Так что давай постараемся понравиться друг другу. Лады? Если тебе станет легче, я никому не скажу. В конце концов, моя репутация тоже на кону.

Понимаете, да? Я готова принять удар на себя! Вот только мои слова отклика не находят. Джейсон перестает улыбаться и начинает обиженно хмуриться:

– «Я был не в лучшей форме»? Ты шутишь?

Я поднимаю бровь, не понимая, к чему он ведет. В конце концов он начинает смеяться, и я поздравляю себя с тем, что я такая забавная, лишь затем понимая, что он притворяется.

В глазах Виолетты, сидящей слишком далеко, чтобы слышать подробности нашего разговора, моментально появляются сердечки.

Я тихо отвечаю Джейсону, что в этом нет ничего страшного и что «главное – не опускать руки».

Да в порядке все.

Вот только теперь его это реально задевает.

– При всем уважении, я чертовски хорош в постели!

– Хуже всех.

– Проклятье, да это же бред собачий! – снова смеется он. – Даже мой первый раз был лучше, а он длился одну минуту и тридцать две секунды. Я оценил твои старания, но, если

честно, ты сделала только хуже.

Кажется, я просто послала его в жопу. И поскольку его это, судя по всему, никоим разом не задело, я добавила: «Надеюсь, твоя спина до сих пор болит, мудака».

Нет, вы представляете? Этот парень появляется из ниоткуда и во всеуслышание заявляет, что я плоха в сексе. Что он о себе возомнил? Он даже не может нормально открыть презерватив!

Кажется, последнюю реплику я произношу, потому что он сильно краснеет и шипит:

– Я перенервничал, ясно?!

Я закатываю глаза и протягиваю ему ведерко мороженого:

– Держи. Для спины.

После этого я разворачиваюсь и возвращаюсь в гостиную.

Вioletta едва ли не на автомате отводит меня в сторонку:

– Ну как? Ребята классные, да? Я же говорила, что они классные. Естественно, какими еще им быть, у меня не может быть не классных друзей, потому что я и сама классная, что бы там ни говорили люди.

Помните, я сказала, что люблю ее и не хочу ранить?

Ну да фиг с ним, ее маленькое сердечко переживет. Не имею ни малейшего желания терпеть этого придурка на протяжении следующих лет лишь потому, что она уверена, что я неплохо к нему отношусь.

– Джейсон – тупица. Он мне не нравится.

Соглашусь, я могла бы сказать это помягче. Но деликат-

ность – не мой конек. Виолетта удивленно оборачивается. Она говорит, что поначалу он кажется странным, но в глубине души – отличный парень. Я прерываю ее на полуслове: – Прости, но нет. А вот Итан очень милый!

Виолетта, явно разочарованная, кивает, но больше не произносит ни слова. Мне больно видеть ее такой, но своего решения я не изменю.

Есть пределы тому, что я могу выдержать, даже ради нее.

ДЖЕЙСОН

Злиться – не в моем стиле. Я серьезно, я почти никогда не злюсь. Когда мне было три года, родители думали, что я социопат, – потому что я постоянно улыбался. Позднее выяснилось, что я не был социопатом, я просто был счастлив.

И так продолжалось до моих двадцати двух лет.

Но сегодня... сегодня... Я злюсь. Я злюсь, потому что эта девушка с розовыми волосами и волшебными формами думает, что наша ночь была испорчена из-за меня.

МЕНЯ.

Знаю, звучит как полный бред.

Я мог бы забить на это и не переживать. Но она задела мое эго, и меня бесит осознание того, что остаток своей жизни я проведу, гадая, права ли она. Неужели я был настолько плох?

Нет, Оби-Ван. Не позволяй этой безумной женищине раз-

рушить твою уверенность в себе (да, именно так я обращаюсь к себе в мыслях).

– Так что, Зои, – продолжает Итан, пока я накладываю всем мороженое, – ты хочешь специализироваться на нижнем белье, как и Виолетта, или будешь делать нечто совершенно иное?

Зои, не сводя глаз с ведерка с мороженым, ждет свое мороженое.

– Нет, меня больше привлекает высокая мода. Дизайнерские наряды, которые знаменитости надевают для выхода на красную дорожку, понимаешь?

Как ни странно, мне кажется, что ей это очень идет.

– Здорово, – отвечает Итан, когда я протягиваю Зои ее тарелку с мороженым.

Она уже собирается сказать мне спасибо, как вдруг замечает, какой крошечный шарик я ей положил. Очередная шутка, которая не вызывает у нее улыбки: она замирает и поднимает на меня взгляд.

Если бы взглядом можно было убить, я бы уже лежал на кладбище.

– Козлина.

Я одариваю ее яркой улыбкой:

– Кинозал.

– Что? – раздраженно говорит она.

– Анаграмма «козины». Кинозал.

Все молчат до тех пор, пока не вмешивается Лоан, заби-

рая из моих рук ведерко.

– Кончай выделываться и дай мне мороженое. Зои, хочешь еще?

– Нет, – ворчит она.

Я крайне горжусь воспроизведенным эффектом. Бабушка всегда говорила, что человек с большим словарным запасом, умеющий выражать свои мысли, гораздо привлекательнее того, кто этого делать не умеет. Угадайте с трех раз, кто каждое воскресенье приходил к бабуле поиграть в «Эрудита».

– Высокая мода, значит. У тебя уже есть любимые бренды? Я знаю, что Виолетта любит «Миллезию»...

– Эли Сааб, – на автомате отвечает она. – Но еще мне нравятся Джордж Хобейка, Валентино, Зухаир Мурад и Паоло Себастьян.

Я молча смотрю на нее, скрывая свое удивление. Все они действительно великие дизайнеры, и у каждого свой стиль, и все же я понимаю, что она во всех них нашла. И пусть я не слишком интересуюсь высокой модой, в самой теме я более чем подкован.

С учетом того, кто мой отец, как может быть иначе?

– Извини, я не знаю никого из них, – говорит Итан.

Выражение лица Зои смягчается, и она отвечает, что это не страшно. Я бросаю взгляд в ее тарелку с мороженым и понимаю, что она так к нему и не притронулась. Она отрешенно поигрывает ложкой, и я морщусь.

Ой, да пошло оно! Просто не надо было относиться ко мне так, будто я мудака.

Но поскольку я все равно чувствую себя немного виноватым, я предпринимаю попытку ее задобрить и протягиваю ей свою тарелку, полную вишневого мороженого:

– Вот, хватит дуться. Держи, в знак мира. Не хочу продолжать эту словесную перепалку.

Она сверлит меня немигающим взглядом, и наступает тишина. Один удар. Два удара. А затем:

– Дурак.

– Что?

– Анаграмма от «драку». «Дурак». Доказательство того, что все в мире неслучайно.

С этими словами она выхватывает из моих рук тарелку, берет свою собственную и исчезает в коридоре. Спустя несколько секунд мы слышим, как захлопывается дверь, и у меня не получается не улыбнуться.

Видно, не только я эксперт в «Эрудите».

* * *

– Виолетта жуть как разочарована. Она уже предвкушала, как мы будем все вместе ездить в отпуск, ходить в походы и все в таком духе...

Я хмурюсь, прижимая телефон к уху. Я лежу на диване, все еще не переодевшись, а Хан Соло сидит на моем животе.

Он смотрит телевизор так же сосредоточенно, как и я. После тусовки у Лоана я решил больше не злиться на своих котов. Я понял, что не они были виноваты в том, что наша с Зои ночь оказалась столь ужасна.

Виновата была *она*.

– Я все равно не хожу в походы.

– Ты знаешь, что я имею в виду.

– Она переживет, – успокаиваю его я.

– Хм... Что ж, я хотя бы уверен, что ты не станешь с ней спать, – шутит он.

Я нервно смеюсь, обмениваясь полным ужаса взглядом с Ханом Соло, который, обеспокоившись дрожанием моей груди, повернул ко мне голову.

Телефон начинает вибрировать: на второй линии отец. Я говорю Лоану, что перезвоню позже, и, радуясь тому, что мне удалось избежать этого разговора, жизнерадостно приветствую своего нового собеседника.

– Привет, Джейсон. Прости, хотел позвонить раньше, но никак не мог выкроить время. Как твой последний экзамен?

– Как и всегда – на высшем уровне, – нагло вру я.

– Отлично. А работа как?

Я отвечаю, что в бассейне все хорошо. Это не лучшая тема для разговора с ним: как бы я его ни обожал и ни восхищался им, он не одобряет профессию, которую я выбрал.

Знаю: я – одно сплошное чертово клише.

Мой отец – генеральный директор сети люксовой одежды и аксессуаров. Чтобы компания оставалась семейной, он настоятельно предлагал мне пойти к нему на стажировку в первый год моей магистратуры. Вот только я предпочел устроиться на работу с неполным рабочим днем, заявив, что не планирую задерживаться в Париже. В конце учебного года я собираюсь съездить в Австралию с одним лишь рюкзаком на спине.

– Все в порядке. Дети просто прелестны. Ну, большинство.

Он тихо смеется и продолжает:

– Ну и слава богу. Слушай... На этой неделе к нам на пару дней приезжает Жан-Поль. В пятницу вечером мама хочет куда-нибудь его сводить. Девочки тоже придут.

Жан-Поль – это брат моего отца. Балансирует на грани расизма, но в целом приятный человек, если держать его подальше от бутылки.

– Дай угадаю: я тоже приглашен?

– Именно.

– Ты идешь?

– Нет, я работаю допоздна.

Я ворчу себе под нос, но соглашаюсь – просто потому, что ни в чем не могу отказать матери.

Мы с отцом разговариваем еще пару минут, а затем я говорю, что мне пора. На этой неделе я не ходил за продуктами, поэтому я заказываю китайской еды и провожу оста-

ток вечера в компании своих котят за просмотром фильмов от «Марвел».

Я успеваю посмотреть аж три и затем ухожу спать. Лежа в своей огромной кровати и разглядывая потолок, я думаю об отце и матери. О Джули и Бенуа. О Лоане и Виолетте.

А затем о себе.

Меня охватывает странное и непривычное чувство. То, что раньше никогда меня не беспокоило.

Одиночество.

ЗОИ

– Зои, откуда у тебя деньги на подобные шмотки? Я думал, ты нищая, – говорит Тьяго, когда я выхожу из машины.

Я размахиваю средним пальцем и, подойдя, целую его в щеку. Должна признать, я рада такому эффекту. Вечером мы с Тьяго идем на частную вечеринку. Обычно на вечеринки, на которые нас не приглашали, мы попадаем какими-то немислимыми обходными путями.

Сегодня же я намерена войти через парадную дверь.

Не стану врать: утром я случайно подслушала телефонный разговор Лоана и Джейсона. Последний рассказывал о том, что его позвали в бар «Ле Першуа» на крышах Оберкампа, но он не хотел идти.

Естественно, я ухватилась за эту возможность. *Будет знать!*

– Я и *есть* бедная. Именно поэтому я получаю стипендию и поэтому же я – завсегдагай прокатов одежды.

По пути к нужному зданию Тьяго рассматривает мой наряд. Сегодня на мне комбинезон с шортами в золотую пайетку и с V-образным вырезом и пара черных лабутенов.

– Хочешь сказать, завтра ты должна будешь все это вер-

нуть?

– В точку.

Тьяго нет никакого дела до люксовой одежды – он учится на юридическом, – но всякий раз, когда я заявлюсь туда, где меня не ждали, он предпочитает меня сопровождать.

Я уточняю в телефоне адрес, и мы поднимаемся на седьмой этаж. Когда мы доходим, в бар как раз входит какая-то пара.

Я одариваю женщину напротив своей лучшей улыбкой и естественным взмахом руки ерошу свои розовые волосы.

– Добрый вечер. Мы с Джейсоном...

– С каким Джейсоном?

– Их же тут не тридцать шесть штук! С ТЕМ САМЫМ Джейсоном, – говорю я, утрированно закатывая глаза. – Мы и так опоздали... Должно быть, он в ярости.

Бедняжка, кажется, слегка паникует и, проверив что-то на своем айпаде, спрашивает:

– А, с мистером Делоне?

– С кем же еще?

Она извиняется и, желая приятного вечера, пропускает нас внутрь. Я искоса окидываю Тьяго восторженным взглядом, но он словно о чем-то задумался.

Спасибо тебе, Джейсон Делоне. Поверить не могу, что это сработало! И, господи, это того стоило... На Париж уже давно опустилась ночь, но крыша освещена свечами и фонарями. Повсюду стоят белые диваны, высокие стеклянные сто-

лики, винные бочки и зеленые растения – в духе Нью-Йорка.

От вида на столицу захватывает дух. Запах маленьких ка-напе смешивается со звуками живого джаза. Все просто шикарно одеты. Как бы это ни было странно, я чувствую себя на своем месте. Да, я не являюсь частью их мира, но он нравится мне больше моего.

Разве это преступление?

– Итак, каков план? – спрашивает Тьяго на пути к бару.

– Выпить. Задружиться с кем-нибудь. Развлечься.

– Все как я люблю.

Мы берем по бокальчику шампанского и, тихо болтая о своем, прогуливаемся среди приглашенных. У меня всегда была привычка: рассматривать чужую одежду. Иногда я даже не отдаю себе в этом отчета: я делаю это неосознанно. И, как я выяснила, по тому, как одевается человек, можно многое о нем узнать.

Я не сужу по обложке, я просто строю теории. В большинстве случаев они оказываются верными. Например, я сразу разгадала сумасшедшую и оптимистичную натуру Виолетты по ее пестрым блузкам и пышным юбкам с рюшечками. Лоран же, наоборот, человек спокойный и сдержанный: он выбирает простую и часто темную одежду.

Я никогда не ошибалась.

И господи, никогда еще вокруг меня не было столько роскоши. Платья «Шанель», сапоги «Валентино», сумочки «Ив Сен-Лоран», шарфы «Эрмес»...

– Предупреждаю, – шепчет мне на ухо Тьяго, – я не уйду, пока не найду тебе кого-нибудь.

Я улыбаюсь и киваю. Мой взгляд падает на музыкантов, играющих медленный, чувственный джаз. Мелодия просто завораживает.

– Окей. Найди мне настоящее сокровище.

Я осматриваюсь в поисках потенциальной цели, но быстро замечаю, что всем присутствующим здесь далеко за тридцать.

– Бинго! – говорит рядом Тьяго. – Специально для тебя – роскошная ледяная принцесса, которая как раз идет сюда...

Я пробую проследить за его взглядом, предвкушая узнать, кого он мне подыскал. Он берет меня за подбородок и поворачивает в нужном направлении. Мой взгляд сразу же падает на женщину.

Ей около двадцати восьми, у нее волосы цвета черного дерева длиной до плеч и глаза цвета электрик. Она и впрямь роскошна. Но что-то меня отталкивает: то ли ее жесткая осанка и поджатые губы, то ли симметричное черное платье, лишенное всякой оригинальности...

Она так холодна, что у меня по спине бегут мурашки.

– Ценю твои старания, но мне в жизни нужно больше веселья. Не думаю, что она...

Я в ужасе застываю, когда замечаю, кто стоит справа от нее. Тьяго непонимающе смотрит на меня, но единственное, о чем я думаю после: «Я была уверена, что он не при-

дет!» – это о том, как поскорее отсюда убраться.

Джейсон еще меня не заметил: он слушает, что говорит ему эта женщина. Они быстро идут в нашу сторону, к бару.

Вдруг он резко поднимает глаза, и я ныряю за стоящее справа от меня растение быстрее, чем успеваю это обдумать. Несколько опавших из-за моей спешки листьев попадают мне в рот и щекочут нос; я, отплеываясь, с ними сражаюсь.

Обожаю свою жизнь.

Тьяго смотрит на меня как на сумасшедшую, но я неуклюже приседаю и поднимаю горшок руками. Больше мне их не видно.

Черт, черт, черт.

Почему мое сердце так сильно бьется? У меня нет ни малейшего желания попадаться ему на глаза и отвечать на вопрос, как я сюда попала. А он-то, он? Как он оказался в списке приглашенных?

Скорее всего, его содержит эта богатая стройная девушка.

Не то чтобы мне было до этого дело. Пускай делает что хочет. Я жестом даю Тьяго понять, чтобы он не смотрел на меня, и решаю добраться до аварийного выхода. Я обхватываю горшок обеими руками и медленно, все еще на корточках, отступаю назад. Каблуки усложняют эту задачу, и я ругаюсь себе под нос.

Надеюсь, никого не смущает, что огромное растение движется само по себе.

Вдруг я на что-то натыкаюсь. Я оборачиваюсь и...

– Привет.

...натыкаюсь на ослепительную улыбку.

Да вашу ж мать.

Позади меня, сунув руки в карманы идеального, сшитого по фигуре костюма, стоит Джейсон. Его рубашка и галстук одного цвета, и, твою же мать, он великолепен. Я вспоминаю его пресс, которого касалась пальцами, соски, которые ласкала языком...

«Дорогая, что с тобой не так?» – кричит мой внутренний голос.

Я ставлю горшок на землю и как можно грациознее поднимаюсь, пытаюсь придумать отмазку поблаговиднее. Прежде чем я успеваю сказать хоть что-то, к нам подходит Тьяго.

– Что на тебя нашло? – спрашивает он.

– Все знают, что Зои обожает ботанику, – улыбаясь, говорит Джейсон.

– Есть такое, – говорю я, вытирая ладони об его рубашку.

Он спускает мне это с рук и продолжает иронично ухмыляться. Тьяго делает ситуацию лишь более неловкой:

– Мы раньше не встречались? Твое лицо кажется знакомым.

– Ага, виделись вечером двадцать четвертого декабря. Мы с ней переспали, – улыбается он, показывая на меня пальцем.

– А... да, теперь вспомнил.

– И это было ужасно, – добавляю я.

– По крайней мере, в этом мы согласны.

Тьяго поднимает брови, явно чувствуя себя неловко. Я пользуюсь случаем и спрашиваю у Джейсона, что он здесь делает. К сожалению, он отвечает мне тем же:

– Лучше ты мне ответь. Это ведь ты прячешься за растениями.

Мои щеки горят, но я лишаю его удовольствия от дальнейшего моего унижения.

– Я... в списке приглашенных, – вру я. – А ты?

– Я пришел с...

– Джейсон.

Мы оборачиваемся к Ледяной принцессе. Господи, вблизи она пугает еще больше. С убийственным взглядом она подходит к нам и кладет руку Джейсону на плечо. Я тут же прочитываю намек.

– Что ты делаешь? Тебя все ждут.

Я прослеживаю за ее взглядом и замечаю еще двух женщин – все они темноволосые и очень красивые. Надо полагать, у него явно есть любимый типаж. И этот типаж, кажется, полностью противоположен моему. Мне вдруг становится мерзко от этого.

Он играет со всеми тремя ради денег и влияния? Или просто ради секса?

Как бы там ни было, теперь я презираю его еще больше. Заметив, что на нем костюм от «Хьюго Босс», я воображаю, как они все вместе ходили перед вечеринкой по магазинам.

Как это мило.

– Уже иду.

Он больше ничего не говорит, явно чувствуя себя неловко. Мне это даже почему-то немного нравится.

– Меня зовут Зои, – представляюсь я, протягивая руку.

Я замечаю, что Джейсон сверлит меня взглядом, но игнорирую его. Ледяная принцесса мгновение смотрит на меня, а затем равнодушно пожимает мне руку:

– Джейд. Вы знакомы?

– Нет, – выпаливает Джейсон параллельно с тем, как я отвечаю «да».

– Мы познакомились в свинг-клубе, – добавляю я с улыбкой.

Услышав это, Тяго закашливается, поперхнувшись своим напитком.

– Если бы вы только знали, что он творит со своим галстуком...

Молодая женщина не ведет и бровью. Джейсон же, наоборот, бледнеет. Он мотает мне головой, умоляя остановиться, но я уже начала.

– Хотя, может, вы уже в курсе, откуда ж мне знать.

Повисает чертовски тяжелая тишина, и я не могу не возгордиться собой. У Джейсона отвисает челюсть и мрачнеет взгляд. Искренне надеюсь, что разрушила его интрижку. А затем Джейд, все такая же невозмутимая, отвечает:

– Нет. Я предпочитаю не знать подробностей сексуальной

жизни моего брата. Но спасибо за уточнение.

На мгновение мне кажется, что я ослышалась. Я смотрю на нее, не зная, что сказать. Она же оборачивается к Джейсону и, больше не обращая на меня внимания, резко говорит:

– Что здесь происходит? Мама с Жан-Полем уже едут, так что лучше бы тебе разобраться...

Она не успевает договорить, поскольку к нам, здороваясь, подходят две другие женщины. Одна из них улыбается, у другой непринужденный вид.

Во что я, черт возьми, вляпалась?

– А вы?.. – спрашивает нас с Тьяго первая дама.

У меня вдруг резко появляется желание сбежать. Я в отчаянии смотрю на Джейсона, но тот дает понять, что я сама напросилась.

– *Подруга* Джейсона, – отвечает Джейд. – Она уже уходит.

– О нет, останьтесь! – возражает вторая, подходя ближе, и берет меня за руку. – Меня зовут Джули, я сестра Джейсона, а это Джессика.

Какая же дура. Какая же я непробиваемая дура! Конечно же, они все родня. В свою защиту скажу, что они вообще друг на друга не похожи.

Затем мой мозг вспоминает, что говорил Джейсон, когда знакомил меня со своими котятками: «Кошка моей сестры родила две недели назад. И да, я знаю, они все разного цвета. Не спрашивай почему, для них это немного чувствительная тема. Мы с ними друг друга в этом понимаем».

Я действительно сама напросилась.

ДЖЕЙСОН

Видеть искаженное лицо Зои стоит всего золота мира. Будет знать, как говорить, что я зависаю в свинг-клубах!

– Меня зовут Зои, – отвечает она моей сестре уже далеко не столь уверенным голосом. – И я не...

– Очень красивое имя!

Я закатываю глаза, все еще не доставая рук из карманов, и влезая в их разговор:

– Джули. Оставь ее в покое.

– Почему? Ты никогда не знакомишь нас со своими друзьями, а на Лоана, хоть я его и обожаю, я насмотрелась на десять лет вперед. Ты будто стыдишься нас...

Я закатываю глаза. Вопреки тому, что надумали себе мои сестры и мать, я их не стыжусь. Естественно, я стараюсь не общаться с пьяной Джули (потому что, когда она выпивает, она решает, что все вокруг хотят увидеть ее голой), но в остальном – я горд быть частью этой семьи.

Мне невероятно повезло, когда они решили меня усыновить.

– Я вас не стыжусь, – ласково отвечаю я.

«Но все-таки сегодня я бы предпочел не пересекаться с Зои», – не добавляю я. Я увидел достаточно, чтобы догадаться, что она обо мне подумает. Я, конечно, не лгал, когда

говорил, что мне плевать на мнение остальных, но если она узнает, что у меня богатая семья, то еще больше уверится в том, что я самовлюбленный мальчик с кучей бабла.

А мне отчасти не все равно.

Потому что, когда у тебя есть деньги, люди обычно видят только их. Твой банковский счет становится решающим аргументом, неважно в чем: у тебя нет права жаловаться и нет права испытывать какие-то сложности.

– Как скажешь! А теперь давайте расскажите мне все, – нетерпеливо говорит Джули, отводя Зою в сторону. – Что за человек мой брат? Где вы познакомились?

Я замечаю молящий о помощи взгляд Зои, но решаю посмотреть, как она выпутается из этого. Слишком удивленный нашей встречей, я даже не заметил, как сексуально она выглядит в этом золотом комбинезоне. Все-таки обидно, что мы с ней несовместимы в постели... очень обидно.

– Ну, если честно, – колеблется она. – Мы с Джейсоном знакомы с третьего класса. Очень давно дружим.

Джули, кажется, растерялась:

– Но... мы никогда тебя не видели.

– Просто мы надолго потеряли связь.

Огромная ошибка. Джули хватается за эту возможность и еще добрый час удерживает ее рядом с собой, задавая всевозможные вопросы. Зою отчаянно пытается сменить тему разговора, и иногда ей даже удается выудить постыдную информацию обо мне.

Джули рассказывает ей, как в восемнадцать лет я плакал, потому что думал, что умру от ожога медузы. Зои громко смеется, и я понимаю, что секретом это не останется.

– Это была огромная медуза, ясно?! – защищаюсь я.

– Конечно-конечно, – говорит Джули, поглаживая меня по руке.

В конце концов она прощается с Зои, говорит, что была рада с ней познакомиться, и уходит – не забыв мне подмигнуть.

Ну вот. Еще немного, и на меня повесят табличку: «Женат, четверо детей».

Зои смотрит на меня с видом победительницы, но ничего не говорит. Я покачиваю головой, рассматривая ее, и в пальцах словно проходят электрические разряды. Им хочется ее коснуться, я знаю это, но нельзя. В конце концов, черт подери, я тут главный.

– Вау, – бормочет Тяго, держа во рту соломинку. – Признаюсь, сексуальное напряжение между вами заводит так же сильно, как и пугает.

Зои прожигает его взглядом, я же просто улыбаюсь.

– Свинг-клуб, значит?

– Это тебе за мороженое. *Кинозал.*

Я смеюсь, понимая, что не так уж она на меня и злится. Зои Камара всего лишь пытается вывести меня из себя, и я совру, если скажу, что наши словесные перепалки меня не заводят. Поэтому я решаю поучаствовать в ее маленькой

игре:

– Ладно, слушай. Не знаю, почему ты здесь, но, судя по тому, как ты себя ведешь, ты, похоже, по уши влюбилась после нашей ночи – что абсолютно объяснимо; но я – парень непростой: за мной нужно ухаживать.

Она хихикает, пока я не подхожу к ней ближе. Ее тело напрягается, и я почти улыбаюсь, когда мои пальцы касаются ее вытянутой вдоль тела руки. Она не отстраняется.

– Просто признай, – выдыхаю я в ее розовые губы. – Ты мной одержима.

Зои больше не смеется: ее взгляд прикован к моим губам. Я бы, наверное, позлорадствовал, если бы сам не смотрел на ее губы. Я протягиваю руку и убираю прядь ее волос с шеи. Она тут же приходит в себя:

– А тебе бы этого хотелось, да? Могу тебя заверить: мне нравятся мужчины, которые умеют открывать презерватив...

– Ой, да заткнись!

– Меня придется заткнуть, – отвечает она.

На моих губах растягивается пошлая улыбка, с которой она не сводит глаз.

– Забились, но может статься, что ты от этого кончишь.

У нее перехватывает дыхание. Она смотрит мне прямо в глаза, и мгновения, когда у меня мои внутренности связываются в тугий узел, а сердце заходится в ударах, длятся бесконечно долго, пока она не начинает смеяться.

Я смотрю на Тьяго, который тоже не понимает, как на это реагировать. Я решаю улыбнуться, вынужденный признать, что не ожидал этого.

– Точно-точно, красавчик, – говорит она, похлопывая меня по щеке. – В день, когда ты заставишь меня кончить, рухнет сама система патриархата.

Она разворачивается, подхватывая под руку Тьяго, и ее издевательский смех преследует меня даже тогда, когда она исчезает из моего поля зрения.

О, эта девушка невероятна.

Четыре года назад

ЗОИ

Сара – мой первый секрет. И он же – самый большой. Мы с ней не скрываемся, по крайней мере в школе. Некоторым это кажется странным, многие считают, что это пройдет.

Сара не обращает внимания на шепотки, следующие за нами по пятам, но мне, признаюсь, становится все труднее. Может, потому что я придаю слишком много смысла тому, что обо мне думают люди. А может, потому что я боюсь, что об этом узнает мама.

Или хуже: мой брат Брайан.

Поэтому мы с Сарой составили график прогулок. Чаще всего мы встречаемся вне дома, но иногда, когда я злю Брайана, он запирает меня в моей комнате.

В такие моменты я чаще всего пишу Саре, и она сразу же приходит ко мне. Мы живем на втором этаже в пригородном доме, поэтому она с легкостью может залезть в окно.

Вот и сейчас я вдруг слышу свист с улицы. Это Сара, шикарная и одетая в стиле рок-н-ролла: в узкие джинсы и мужскую рубашку с цветочным узором. Неделю назад она постриглась, так что теперь похожа на Леонардо Ди Каприо в фильме «Ромео + Джульетта» – очень сексуально.

– Чего ты ждешь, забирайся!

Она ворчит, колеблясь:

– Однажды я сломаю руку из-за этой херни...

– И?

– Прости, но ты того не стоишь, – шепчет она. – Вот была бы ты Скарлетт Йоханссон... а так...

Я широко распахиваю глаза, притворяясь оскорбленной:

– Ну, знаешь, ты тоже не Ева Мендес!

Она игриво улыбается и начинает взбираться на парапет.

– Я делаю это только потому, что у меня ломка...

Я помогаю ей залезть в окно и закрываю его, а она со вздохом падает на мою кровать, раскидывая руки в стороны. Как-то раз Брайан без предупреждения зашел ко мне в комнату, и Саре пришлось спрятаться на полу. Мне в тот момент было страшно так, что казалось, что я умру прямо там. К счастью,

мой брат – идиот и кокаиновый наркоман в одном флаконе: он ничего не заметил.

Но с тех пор мы стали осторожнее. По крайней мере, я. Что до Сары... скажем так: кажется, она не понимает всей серьезности ситуации. Она считает, что я несколько преувеличиваю, чтобы придать своей жизни драматичности.

Если бы.

– Что посмотрим? – спрашивает она, проводя рукой по волосам.

– Выбирай.

Она выгибает бровь:

– Уверена? Потому что если выбираю я, то мы смотрим «Крепкие тела».

– Но мы смотрели его на прошлой неделе! – возмущаюсь я.

Сара выжидающе смотрит на меня:

– И? Не понимаю, к чему ты клонишь.

Я закатываю глаза и решаю выбрать фильм сама. Пока я ищу его в компьютере, Сара бродит по моей комнате, словно по музею. Она каждый раз это делает, хотя уже выучила все здесь наизусть.

И угадайте что?

Да, в конце концов я тоже налепила на потолок звезды. Это глупо, но все же. Так я чувствую себя ближе к Саре, когда ее нет рядом.

– Почему твой брат так суров с тобой? И почему твоя мать

спускает ему это с рук? Это за гранью моего понимания.

Вот он – вопрос, который она не осмеливалась задавать раньше. Я раздумываю над тем, что могла бы сказать. Что моя мать – слабая женщина в депрессии? Что мой отец бросил ее с детьми и она так и не смогла с этим смириться? Или, может, лучше, что Брайан не всегда был таким – жестоким наркоманом?

Вместо всего этого я пожимаю плечами:

– Она всегда любила моего брата больше меня. Думаю, это потому, что он похож на моего отца, – а она цепляется за воспоминания о нем. Что касается Брайана... не знаю. Он просто психопат, вот и все.

Она ничего не говорит. Она понимает, что сейчас не лучший момент обсуждать все это, хотя я вообще сомневаюсь, что такой момент когда-нибудь настанет.

Я наконец нахожу то, что искала, и, открыв «Принца и танцовщицу», устраиваюсь у изголовья кровати. Сара снимает рубашку, оставаясь в майке, и вытягивается, положив голову мне на живот. Я молча сжимаю ее ладонь в своей и включаю фильм.

Неудивительно, но при первом появлении Мэрилин Монро я, как и Сара, улыбаюсь. Забавно, когда вас и вашу половинку привлекают одни и те же люди.

– Эта женщина была слишком сексуальна.

– Согласна. Но мне все равно больше нравится Лоренс Оливье. Видела его в «Гамлете»?

Она кивает, вырисовывая круги на внутренней стороне моей ладони.

– Ну... Звезд с неба не ловит.

– Правильно «не хватает», дорогая.

– Да пофиг. Ты вообще видела, чтобы кто-то хватал звезды?

Я улыбаюсь и сдаюсь.

Нужно сказать, что смотреть фильмы в тишине мы не умеем. Когда наши языки не заняты чем-то более веселым, мы используем их для беседы. Наши руки все еще сплетены, и я даже замечаю, что и тела незаметно, потихоньку, но сближаются.

Несколько раз мы слышим, как кто-то проходит мимо моей комнаты. Мое сердце на несколько секунд замирает, а Сара готовится в любой момент спрятаться под кровать.

В третий раз шаги замирают прямо у двери – после того как я громко рассмеялась над какой-то глупостью Сары. Я подгоняю ее лечь на пол, что она и делает, но ничего не происходит. Я жду еще несколько минут и лишь затем говорю ей подниматься.

– Все хорошо, возвращайся, – шепчу я.

Она забирается обратно на кровать, садится, скрещивая ноги, и пристально на меня смотрит. Кажется, ей больше не весело. Я вздыхаю и спрашиваю, что случилось.

– Так больше не может продолжаться. Мы уже месяц встречаемся, и я заколебалась заползть к тебе через окно.

Почему бы тебе просто не послать своего брата к черту? Он переживет.

Я опускаю голову, поджимая челюсть. Она не понимает, и я, не стесняясь, тут же ей это говорю.

– Да, ты права, я не понимаю. Чего именно ты боишься? Устроят тебе взбучку. Максимум – выгонят из дома. Я уже говорила, что ты можешь прийти ко мне: моим предкам плевать. Так в чем проблема? Ты меня стыдишься? Потому что, если дело в этом, я умываю руки.

Я качаю головой, не смея на нее взглянуть. Мое сердце бьется как бешеное, и мне больно в груди.

– Ты эгоистка.

– Прошу прощения? – возмущается она, задетая до глубины души.

– Тебе легко говорить. Ты всем призналась в том, что ты лесбиянка, и все прошло прекрасно. Твои родители любят тебя и принимают такой, какая ты есть. В худшем случае тебе просто плевать. Но у меня другая ситуация. Ты не знаешь мою мать, ты не знаешь Брайана. Они не такие понимающие, как твои родители, окей? Мой брат избил меня просто за то, что я взяла масло не той марки, поэтому нет, я не хочу, чтобы он узнал об этом. И если ты не можешь этого понять, это твои проблемы.

Скрестив руки, она долго молчит. Мои щеки пылают, и я вдруг чувствую злость. Не на нее – на ненавистную мне жизнь.

– Все настолько плохо?

– Думаешь, если бы было иначе, я бы заставляла тебя карабкаться через этаж?

– Мне очень жаль, – говорит она тихо.

Я настолько этого не ожидала, что не знаю, что сказать. Я смотрю на нее, непокорную и грустную, и мне вдруг хочется ее успокоить, сказать, что все будет хорошо, что все не так плохо, что мы со всем справимся. Но я ненавижу лгать.

Вместо этого я очень медленно пробегаюсь пальцами от ее запястья до плеча. Это прикосновение оставляет за собой след из мурашек. Я вижу, как учащается ее дыхание. Мне хочется почувствовать ее, почувствовать, как за этой тонкой кожей бьется ее сердце, – знать, что оно бьется только для меня.

Мои руки ласкают ее открытую шею и путаются в каштановых волосах. Она медленно придвигается. Нашим ласкам вторит лишь колыбельная телевизора. Ее руки скользят по моим бедрам и замирают на изгибе моей талии. Я вздрагиваю, когда ее губы прижимаются к моим, а она улыбается.

Я желаю ее так сильно, что от этого мне разрывает живот.

– Я люблю тебя, Зои.

Мое сердце перестает биться. Я вдруг чувствую себя настолько полноценной и одновременно напуганной, что иного и не могла бы произнести:

– Я тоже тебя люблю.

Она легко касается моих губ мягким поцелуем. Я закры-

ваю глаза, борясь с охватившим меня возбуждением, и запускаю руки ей под майку. Ее кожа нежная как бархат. Мои холодные пальцы касаются ее кипящего тела, и ее живот втягивается от моего прикосновения.

– Зои... Я знаю, что прошел всего месяц, но мы знакомы дольше, и я готова...

Спасибо, Господи. Я закрываю ей рот поцелуем, и на этот раз ее губы поглощают мои. Я не знаю, чье сердце так быстро бьется: ее или мое, но от этого звука я возбуждаюсь еще сильнее.

Я сбрасываю бретельки ее майки и помогаю стащить ее через голову. Я с трудом вспоминаю, что скоро с работы вернется мама. Сейчас есть только Сара и это новое покалывающее ощущение между моих ног.

– Тебе придется мне подсказывать, – признаюсь я.

Она смеется, оставаясь в черном лифчике:

– Я тоже не знаю, что делать! Я никогда так далеко не заходила.

– А...

– В худшем случае первый раз пройдет неловко, но я уверена, что немного практики – и мы станем настоящими секс-машинами!

Я смеюсь, успокаиваясь. Вот почему я до безумия влюблена в эту девушку. И вот уже наши вздохи становятся чаще, напряжение нарастает, а слои одежды исчезают.

Мое платье стянуто до самых бедер, а губы Сары изучают

мою шею, когда я вдруг слышу в замке ключ.

Я едва успеваю ее оттолкнуть. Я замираю на месте, когда Брайан разъяренно распахивает дверь.

– Уходи! – бросаю я Саре, толкая ее так сильно, что она скатывается с кровати. Она с грохотом падает на пол, и лицо моего брата искажается. На его лице появляется глубокое отвращение – и поразительное разочарование.

– Я знал это, – говорит он спокойно, в то время как шокированная Сара поднимается на ноги. – Я знал, что ты шлюха, но – еще лучше, – оказывается, тебя берут бабы. Ты отвратительна, Зои.

– Убирайся, говорю! – отчаянно кричу я Саре, которая, не двигаясь, прижимает к груди майку.

Она открывает рот, чтобы что-то ответить, но мой взгляд, судя по всему, ее убеждает. Она бросается к окну, а Брайан в это время приближается ко мне. Я по собственному опыту знаю, что не должна этого делать, но это рефлекс: я спрыгиваю с кровати, чтобы попытаться от него убежать, – и эта попытка мне аукнется.

– Не заставляй меня бегать за тобой, – угрожает он таким приказным тоном, что у меня кровь стынет в жилах. – Подойди сюда, и мы посмотрим, захочется ли тебе еще...

Он говорит такие грубые и обидные вещи, что я ни за что не осмелюсь их повторить.

– Это мое личное пространство, ты не имеешь права сюда заходить, – говорю я в порыве храбрости. – То, что я делаю

в своей комнате, тебя, мать твою, не касается, это единственное место, где ты не царь и бог, так что отвали!

Он на секунду замирает, и мне хватает глупости поверить, что он задумался над моими словами. Но тут же бросается в мою сторону, быстрый, как змея. Сара вскрикивает, когда он хватается меня за волосы и впечатывает головой в стену. Через мой мозг словно проходит электрический разряд. В глазах появляются звездочки, и я шатаюсь.

– Твою мать, да ты конченный психопат! – орет Сара на моего брата.

Широко распахнув глаза, она пытается дотянуться до меня, но он с силой отталкивает ее, не разжимая кулака, на который намотаны мои волосы. Я так к этому привыкла, что даже не пытаюсь сопротивляться, несмотря на острую боль, разрывающую череп.

– Что ты имеешь против мужчин, а? – шепчет он, хватая меня за лицо с пугающей нежностью. – Они тебе не нравятся? Может, стоит познакомить тебя с парочкой моих друзей, чтобы ты прекратила свои дурацкие выходки.

По моим щекам катятся слезы, я не могу их остановить. Не потому что меня ранят его слова – он так сильно натягивает мои волосы, что я боюсь остаться лысой.

– Ненавижу тебя, – говорю я сквозь зубы.

Это не так. Хотелось бы, но это не так.

– Что?

– Ненавижу тебя, – повторяю я громче, пытаюсь убедить

саму себя. – Хочу, чтобы ты сдох. Услышал?

Наступившая после этого тишина пугает. Слышен смех Мэрилин Монро, но смеется только она. В конце концов на губах Брайана появляется искренняя грустная улыбка. Он вытирает большим пальцем одну из моих слезинок.

– А я вот люблю тебя, сестренка. Слишком сильно.

А самое страшное – он действительно так думает.

Заметно успокоившись, он отпускает меня, и я падаю. Голова болит так, что хочется блевать.

– Убирайся отсюда, – говорит он Саре. – И даже не думай вернуться.

Вся бледная, она бросает на меня взгляд. Я едва смотрю на нее – мне слишком стыдно – и жестом говорю идти. Она колеблется, но все же потом идет мимо Брайана к двери.

Вскоре уходит и брат, оставляя меня одну. Я сижу в темноте, со все еще включенным телевизором, и лишь спустя долгое время начинаю рыдать.

Мой телефон вибрирует от наплыва сообщений от Сары, но я не отвечаю ей до самого утра. Не знаю, хватит ли мне сил с этим справиться.

ДЖЕЙСОН

– Не бегать вокруг бассейна! Пьер, пора идти. Все в душ, не тормозим!

Моя небольшая группа пятиклассников уходит в душ, а мы с Бруно, моим коллегой, собираем инвентарь. Эти два часа были очень длинными: половина ребят слишком устали, чтобы выполнять упражнения, которые я им предлагал, мальчики снова отказались надевать шапочки, потому что «это позорище», а еще мне пришлось решать вопрос с распространением бородавок.

В остальном все было отлично.

Они смеются, переодеваясь, и я их поторапливаю. Достая телефон, чтобы проверить сообщения, и вижу, что Итан предлагает сегодня где-нибудь развеяться. Лоан решил остаться дома, а вот я соглашаюсь – мне это необходимо.

– Все тут? – спрашиваю я группу. – Ладно, теперь те, кто возвращается со мной в школу, встаньте сюда. Остальные – покажите ваши дневники.

Они делают то, что я сказал, и я их пересчитываю. Меня охватывает паника, когда я понимаю, что кого-то не хватает.

Я говорю им не двигаться, и большинство нетерпеливо

вздыхают, когда я отворачиваюсь. Широко распахивая все двери, я зову Алису до тех пор, пока не натыкаюсь на закрытую раздевалку. Я тихонько стучу, молясь, чтобы она была там.

– У тебя все хорошо?

Она внезапно оттуда выходит; у нее опухшие глаза. Я делаю шаг в сторону, глядя на нее, и у меня разрывается сердце. Ненавижу, когда кто-то плачет, это просто катастрофа.

– Все в порядке...

– Уверена? Я бы понял, если бы ты не захотела рассказывать о случившемся мистеру Лауэтту. Он чутка пугает, – заговорщически добавляю я. – Но я-то классный, я даже смотрел вторую часть «Классного мюзикла»! Так что давай, колись: кто главная стерва класса? Что она тебе сделала?

Я скрещиваю руки и подмигиваю ей, готовый слушать. Алиса же вместо этого просто смотрит на меня, не зная, как реагировать. В конце концов она проходит мимо, ворча:

– Вы такой странный.

Забавно, но мне говорили так, даже когда я был в ее возрасте.

* * *

Похоже, тусить с Итаном стало так же скучно, как и с Лоаном. Я их обожаю, но Лоан слишком влюблен в свою лучшую подругу, чтобы клеиться к другим девушкам; а хуже

всего то, что он этого даже не осознаёт – а я не собираюсь раскрывать ему на это глаза. А про Итана я сегодня узнал, что он тоже нашел девушку.

Неужели я теперь один наслаждаюсь старой доброй холостяцкой жизнью?

Я думал, что весь вечер буду с кем-нибудь флиртовать, но в итоге мы просто сидим за столиком и пьем. Возможно, это и к лучшему, учитывая мое решение в отношении случайного секса.

Вот только я не ожидал, что везде, куда бы я ни пошел, мне будет видеться Зои. В клубе бесчисленное количество девушек, но я все равно подсознательно ищу в толпе ее розовую копну волос.

Не понимаю. Наша ночь была ужасной, мы собачимся каждый раз, как встречаемся. *Так какого черта я о ней думаю?*

Похоже, несмотря на все наши попытки уколоть друг друга, она мне нравится. Конечно, с ней нелегко, но я виделся с ней всего три случайных раза, но уже понимаю, какая она прикольная и открытая. И только Бог знает, как сильно мне это нужно в жизни!

К тому же у нее отличное тело: формы прямо такие, какие я люблю.

Единственная проблема, не считая все еще болезненных воспоминаний о той ночи, – она считает, что в постели я неудачник. Мне все еще трудно это проглотить...

Я предлагаю Итану продолжить пить у меня, и мы возвращаемся на моей «Ауди». Добравшись до дома, я бросаю ключи на столик в гостиной, а Итан разваливается в гамаке, натянутом у окна. Я почти вижу, как Зои падает из моих рук, ударяясь об угол журнального столика.

Это, пожалуй, был самый смешной момент вечера.

– Что будешь?

– Пиво, если есть.

Я снимаю пальто и достаю из холодильника две банки пива. Я сажусь на диван рядом с Итаном. По телевизору идет теннисный матч.

Спустя несколько сетов я спрашиваю, какую отговорку использовал Лоан, чтобы не встречаться сегодня с нами.

– Да никакую, сказал, что устал. У нас и правда сейчас сумасшедшие деньки.

Я закатываю глаза. Не верю ни единому слову:

– Ага, конечно. Наверняка они с Виолеттой занимаются какими-нибудь грязными делишками, а когда его спрашивают, он стелет, что «мистер слишком устал».

Итан чуть не захлебывается пивом, и я смеюсь. Походу, я единственный все это замечаю.

– Они спят? – в шоке восклицает он. – Да нет, быть не может! Почему он ничего мне не сказал? Это жестоко.

– Никто ничего не подтверждал, но это очевидно. Я верю в дружбу между мужчиной и женщиной, она точно существует... Но только не между этими двумя. Это чушь соба-

чья. Я просто жду, когда Лоан наконец-то поймет, что случайный секс – это не про него. Да и не про Виолетту, раз уж на то пошло.

Итан, кажется, искренне удивлен и теперь раздумывает над моими словами. Поверить не могу, что он этого не замечал.

– Черт возьми, а ведь ты прав.

– Я всегда прав. Лоан думает, что он осторожен, но я не дурак: ты не касаешься женщины так, как это делает он, если не хочешь с ней переспать.

– Черт возьми, – повторяет он.

Я собираюсь сказать что-то еще, как вдруг неожиданно раздается звонок в дверь. Итан вопросительно на меня смотрит. Честно говоря, я не имею ни малейшего понятия, кто это может быть. Я с подозрением подхожу к двери, открываю ее и...

О.

Окей.

На пороге оказывается Марго, «подруга» и сотрудница моего отца. И то, что она на десять лет меня старше, не помешало ей в свое время со мной переспать. Несколько раз.

Она загадочно мне улыбается и, не дожидаясь приглашения, проходит внутрь. Я пропускаю ее – дело привычное – и закрываю дверь, не в силах удержаться от созерцания ее кошачьей походки.

Как и всегда, на ней облегающее платье длиной до колен

и головокружительные каблукки; от нее пахнет презрением, смешанным с Chanel № 5. Все просто: эта холодная рыжеволосая красавица – настоящий яд. Но иногда оказаться на пороге смерти – это даже приятно.

Пройдя в гостиную, Марго замирает перед Итаном и говорит:

– Не мог бы ты, пожалуйста, нас оставить?

Да, Марго не ходит вокруг да около. Я знаю, что она пришла сюда сегодня только по одной-единственной причине: ради секса. Итан тоже это понимает, поскольку его не приходится просить дважды. Он залпом допивает пиво и встает, похлопывая меня по спине.

– Я все равно уже вымотался. Хорошего вечера, – говорит он, заговорщически улыбаясь.

– Ага, ага. Давай, двигай.

Он смеется и закрывает за собой дверь. Надеюсь, он ничего не забыл, потому что уже через несколько секунд сочные губы Марго оказываются на моих. Она резко хватает меня за волосы и притягивает к себе, и я обхватываю ее за талию, отвечая на пылкий поцелуй.

– Поторопись, мне завтра рано вставать, – выдыхает она мне в рот, расстегивая молнию на своем платье.

Я бросаю взгляд на настенные часы, расправляясь с пуговицами своих рубашки и джинсов.

– Торопиться не в моих привычках, – отвечаю я хриплым голосом.

На одну ужасную секунду я вспоминаю, как Зои раскритиковала мое умение заниматься сексом. Марго никогда не жаловалась, но, может, я растерял хватку?

Чертова Зои!

Я решаю больше об этом не думать. В мгновение ока я подхватываю Марго за бедра и укладываю ее на диван, стягивая с нее кружевные стринги.

Через десять минут она снова одевается, а я молчу. Я натянул свои боксеры и теперь сижу, уставившись в пустоту и стиснув челюсти.

– Все в порядке, Джейсон, – успокаивает она меня, обуваясь. – Ты много выпил, а я пришла без предупреждения... В следующий раз будет лучше, ладно?

– Ага.

Я просто хочу, чтобы она ушла.

Я впервые не смог возбудиться, глядя на обнаженную женщину, и я абсолютно не готов говорить об этом. Меня преследует обжигающий голос Зои.

«При всем уважении, я чертовски хорош в постели!»

«Хуже всех».

Ненавижу ее.

– Увидимся завтра? – предлагает Марго, когда я провожаю ее до двери.

Вы очень ошибетесь, если посчитаете ее легкодоступной девушкой. Марго не спит с кем попало, совсем наоборот. Она тщательно выбирает свои цели.

Я отвечаю, что завтра буду занят, и она, пожелав мне доброй ночи, уходит. Я немного прибираюсь и решаю лечь спать, лишь бы не думать о том, что только что произошло. К несчастью, эта сцена появляется в моей голове каждый раз, когда я закрываю глаза.

Зои так сильно заставила меня в себе сомневаться, что я не смог переспать с Марго. Прикиньте? Это переходит все границы.

Не вполне отдавая себе отчет в своих действиях, я хватаюсь за телефон и набираю имя Зои Камары в строке поиска «Гугла».

Бинго.

Я натываюсь на ее страницу на фейсбуке, но она, к сожалению, закрыта. На аватарке у нее – кот с пресыщенным выражением морды, а под ним подпись: *I Hate People*. На моих губах появляется легкая улыбка, но я тут же ее стираю.

Мы ее ненавидим, помнишь?

А вот ее аккаунт в инстаграме открыт, и мне удастся просмотреть тысячи ее фотографий. Я понимаю, что это рабочий аккаунт: она выкладывает фотографии своих нарядов. Зои позирует почти во всех уголках Парижа: в платьях, дырявых джинсах, костюмах...

Я делаю скриншоты понравившихся мне фотографий, на одной она в джинсах и белой футболке, без макияжа сидит на стуле и смеется.

«*Сталкер*», – говорит мне мой внутренний голос.

В описании профиля оказывается ссылка на ее ютьюб-канал. Она удивляет меня все больше... Я нажимаю на нее и переносусь на, кажется, канал о моде. За следующий час я, сидя в своей темной комнате, успеваю просмотреть большую часть ее роликов. В них она показывает, какие наряды надевает на то или иное мероприятие, снимает себя на модных вечеринках, дает бьюти-советы и даже делает смешные теги со своим другом Тьяго.

Я с трудом узнаю ее. Ей так комфортно, она так расслаблена, так увлечена и так улыбается... Я даже почти чувствую легкий укол зависти, потому что в моем присутствии она никогда такой не была.

А затем я натыкаюсь на фотосессию в Studio Lenoir, в которой она участвовала в прошлом году, и теряю дар речи. Она глядит с экрана моего телефона, одетая в почти прозрачное платье, и лишь белые бусины скрывают ее соски.

Ее сочные губы приоткрыты, и она так дерзко и чувственно смотрит в объектив, что нет ничего удивительного в том, что мой маленький Джейсон наконец просыпается.

– Очень вовремя, – ворчу я себе под нос.

Я раздраженно блокирую телефон, не закрывая страницу, и пытаюсь заснуть. И когда меня окутывает сон, в моей голове нет ничего, кроме голубых глаз, розовых волос и губ вишневого цвета.

На следующий день я просыпаюсь с совершенно новым планом.

Я собираюсь соблазнить Зою.

Я собираюсь переспать с Зою – снова.

И тогда мы выясним, что я хорош в постели, и, возможно, я перестану о ней думать.

Возможно.

ЗОИ

Я загружаю новое видео на свой ютьюб-канал с черничным кексом под носом – это мой любимый, – когда вдруг звонит мой мобильный. Я совершаю ошибку, отвечая, не взглянув, кто звонит.

– Алло.

– Привет, это мама.

Вот дерьмо.

Я делаю вид, будто и так это знала, и спрашиваю, как у нее дела. К вашему сведению, моя мать никогда мне не звонит. А когда это все же случается, это значит, что мой брат заставляет ее выпросить у меня денег.

– Нормально... А у тебя? Я видела твои фотографии в этой инсташтуке.

– Инстаграме.

– Неважно, – рассеянно говорит она. – Ты ведь не поправились, да?

Я едва не падаю со стула. *Ай.* Больно. Хотя не должно быть – в конце концов, этот вопрос она задает не впервые. Но менее неприятно от этого не становится.

Я прожигаю взглядом черничный кекс, будто это его вина.

– Не знаю, – сухо отвечаю я.

Ах ты лгунья.

– Ты взвешиваешься?

– Ты позвонила сказать мне, что я толстая?

Если это все, что она хотела мне сказать, стоит тут же повесить трубку. Но я все равно краснею, думая обо всем, что съела вчера вечером.

Пускай во вторник я целый день ничего не ела, зато вчера компенсировала это чипсами, фисташковыми кексами, макаронами с сыром и завалившейся в шкафу плиткой шоколада. И все это – пока Виолетта была на пробежке: чтобы избежать ее полного неодобрения взгляда. Но я и без него уже через пятнадцать минут лежала в кровати, плача из-за чувства вины и называя себя «толстой неудачницей».

Господи, как я себя ненавижу.

– Мне просто так показалось, – говорит моя мать.

Каждый божий день я стараюсь повторять себе: «Я не толстая». Мой ИМТ совершенно точно в пределах «нормального веса», у меня есть некоторые округлости, но это не страшно. Я это знаю. Но этого недостаточно. Этого никогда не бывает достаточно. Потому что внутри я опустошена.

– Мама, чего ты хочешь?

– Ты можешь приехать?

– Нет.

– Пожалуйста... – умоляет она. – На этот раз у меня действительно неприятности. Этого больше не повторится, кля-

нусь.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Не знаю, почему я продолжаю этот цирк: мы обе знаем, что я приеду и дам ей столько денег, сколько ей нужно. Так было всегда.

– Брайан тоже будет?

– Нет-нет, только ты и я, обещаю!

Я молчу, а затем, сказав, что уже еду, кладу трубку. Я поношу себя последними словами и беру в руки черничный кекс. Я уже собираюсь выкинуть его в мусорку, как вдруг передумываю и засовываю его в рот.

Прямо сейчас можно.

Каждый месяц моя мать звонит мне и просит «одолжить» денег. Естественно, она никогда их не возвращает. Она боится Брайана так же сильно, как и любит.

Меня он тоже пугает. Поэтому я и ушла. Когда мы с Сарой расстались, меня там больше ничего уже не держало. Вот только я раз за разом туда возвращаюсь, даже если знаю, что деньги, которые я даю, идут не на оплату жилья, а на покупку всего того дерьма, которое глотает мой брат.

Я забегаю в банк, чтобы снять наличные, и сажусь в машину. Желудок сводит. *Ты сможешь, Зои. Ты сильнее этого. Отдай деньги и сваливай.*

Мать с улыбкой на губах набрасывается на меня с объятиями, едва я ступаю за порог.

– Ты быстро!

Я целую ее, замечая хилость ее тела и почти черные круги

под глазами. Войдя внутрь, я стараюсь не смотреть в сторону своей бывшей комнаты. Не хочу думать о днях и ночах, что там провела.

– Шикарно выглядишь, – отмечает моя мать, рассматривая мою одежду.

Я морщусь. Надо было переодеться.

– Спасибо. Ну, так сколько тебе нужно?

– Двести евро.

Я резко оборачиваюсь, а в груди заходится сердце. Мне ответила не мама, а Брайан, стоящий позади меня. У него взъерошенные светлые волосы, расширенные зрачки, и он одет в белую толстовку.

В детстве все вокруг говорили, что мы похожи друг на друга как две капли воды. Но так было раньше.

Я пячусь, не показывая при этом своего страха, и бросаю убийственный взгляд на свою мать. От ее предательства горит лицо.

– Ты сказала, что его здесь не будет!

Она ничего не говорит и избегает моего взгляда. Брайан как ни в чем не бывало подходит ближе и прикуривает у открытого окна сигарету.

– Хватит строить из себя жертву, я не собираюсь тебя бить, – бросает он, закатывая глаза. – Деньги с собой?

– Я не дам их тебе, и не мечтай.

Он хмурится, сплевывая изо рта дым.

– Но именно это ты и собиралась сделать.

– Нет, я собиралась дать их маме. Не тебе. Я знаю, на что ты их потратишь, и тогда через две недели мне в очередной раз придется занести бабки за квартиру. Ни за что, черт подери.

Я дергаюсь, собираясь уйти, но он бросает свою сигарету на пол и ловит меня за руку. Я инстинктивно вздрагиваю, но он не ударяет. Он просто встает очень близко и грубой ладонью касается моей щеки. Его глаза блуждают сперва по моему лицу, а затем по наряду.

По мне пробегает дрожь отвращения.

– Ну же, Зо... Быть не может, чтоб у тебя не было денег: у тебя шмотки как у элитной проститутки. Мы же семья. Ты что, настолько эгоистка, что бросишь нас в дерьме?

– Я такая же бедная, как и вы, – отвечаю я, едва дыша. – Это не мои вещи, и из-за ЭСМОД мне не хватает времени на работу. Я живу исключительно на стипендию, и ты даже не представляешь, сколько уходит на квартиру в Париже!

– Просто не нужно было уезжать. Тебе и здесь было хорошо.

– «Хорошо»? Я согласна жить и на улице, лишь бы без тебя, – выплевываю я, не подумав.

В его глазах видится смесь удивления, боли и гнева – всего поровну. Наступает напряженная тишина. Моя мать прячется, обхватив себя руками, неподалеку. Она знает.

В этот самый момент Брайан, ничего не говоря, решает атаковать, быстрый как пуля. Но вопреки моим ожиданиям,

он не бьет меня. Нет, он тянется к моей сумочке.

– Нет!

Я пытаюсь оттолкнуть его, но он гораздо сильнее. Он тянет за сумку, пока я бью его локтем, чтобы он ее отпустил. В конце концов сумка падает на пол, и мы одновременно к ней бросаемся. Я ударяюсь коленями, но игнорирую боль.

Брайан роется в куче рассыпавшихся по полу вещей, а я кричу и отпихиваю его руки. Все заканчивается, когда он издает полный нетерпения рык и ударяет меня по лицу тыльной стороной ладони.

Я падаю на задницу. Мое лицо горит. Когда я поднимаю глаза, он уже стоит на ногах и держит в руках мой кошелек. Он вынимает купюры, которые я недавно туда положила, и, запыхавшись, засовывает их в свой карман.

Мне нужно отсюда сваливать.

Я сдерживаю слезы стыда и, все еще стоя на коленях на полу, собираю свои вещи.

– Почему ты всегда все так усложняешь? – спрашивает он. – Думаешь, мне это нравится?

– А ты даже не говоришь ничего.

Моя мать опускает взгляд в ответ на мое убийственное замечание. Естественно, она ничего не говорит. Она никогда этого не делает.

К моменту, как я поднимаюсь на ноги, Брайан уже прикуривает новую сигарету. Уже стоя на пороге, я слышу, как он говорит:

– Зои?

Я даже не знаю, почему обернулась. Выражение его лица смягчилось, а голос успокоился:

– Ты очень красивая.

Вот. Вот в чем проблема Брайана. Он грубый, жестокий, тиран и манипулятор, но стоит ему швырнуть в меня чем-то подобным, и я снова начинаю надеяться, что мой брат все еще здесь.

Я знаю, что он говорит это искренне. Но это ничего не меняет.

Я ухожу, ничего не ответив, и начинаю плакать, едва оказавшись за рулем своей машины. В такие дни мне кажется, что, где бы и с кем бы я ни была, мой брат всегда меня догонит.

Когда я добираюсь до квартиры, я чувствую себя выжатой. Слезы уже высохли, вот только...

Боже, ты что, хочешь моей смерти?

Внизу у дома меня ждет не кто иной, как Джейсон. Он машет мне рукой, широко улыбаясь. Я паркуюсь, молясь, чтобы меня прямо тут и сейчас разразило молнией, и опускаю окно.

– Хэй, – здоровается он, наклоняясь и упираясь локтями на дверь.

Я продолжаю молча сидеть за рулем с невозмутимым выражением лица. Если мне хоть немного повезет, он подумает, что у меня случился сердечный приступ, и уйдет.

Если повезет прилично, то у меня и правда случится сердечный приступ.

– У тебя покраснело, вот тут, – замечает он, проводя по моей щеке пальцами.

Меня раздражают мурашки, пробегающие по моим рукам от его прикосновения. Я отталкиваю его ладонь и спрашиваю, чего он хочет. Он не отступает:

– Я думал, что кто-нибудь будет дома, но никто не отвечает.

– Виолетта в библиотеке, а Лоан поздно вернется.

– А... – говорит он, совсем не выглядев удивленным. – Можешь впустить меня, чтобы я ждал в тепле?

От его вопроса что-то в моей голове щелкает. Я ругаюсь себе под нос и роюсь в сумочке. Как я и думала, я уходила в такой спешке, что забыла ключи на кухне. Типично.

Я объясняю ситуацию Джейсону, а он улыбается:

– С тобой такое частенько случается, да?

Я не нахожу нужным что-либо ему отвечать и, вздохнув, бьюсь головой об руль. Спустя долгие секунды открывается пассажирская дверь. Я поднимаю глаза и обнаруживаю Джейсона рядом с собой.

– Ты что делаешь?

– Ну, мы же не станем ждать Годо, как идиоты. Ты голодна? Тут неподалеку есть неплохая чайная, «Ти Лишу».

Я в неверии качаю головой. Этот парень еще удивительнее, чем я думала. Я вдруг вспоминаю о съеденном ранее

маффине и чувствую подкатывающую к горлу тошноту.

– Не голодна.

– Тогда можем просто прогуляться.

Я не в том настроении, чтобы вступать с Джейсоном в ожесточенную словесную перепалку, и поэтому просто соглашаюсь. Если он реально меня достанет, я всегда смогу просто на ходу выкинуть его из машины.

Ничего не говоря, мы едем по улицам Парижа. Тишина, кажется, его не смущает, и что странно, меня тоже. Я учусь ею наслаждаться. Уже через двадцать минут я почти забываю о том, что произошло у мамы. Напряжение убывает, и я предлагаю ему немного пройтись.

Мы шагаем по парижским улицам от Сен-Мишеля до Шатле. Почувствовав перемену моего настроения, Джейсон заводит разговор. Он говорит, что Лоан рассказал ему о моем ютьюб-канале и что он считает, что это классно, и мне становится интересно, было ли ему любопытно настолько, чтобы туда заглянуть.

Мысль, что он сидит по ту сторону экрана и смотрит, как я разговариваю с камерой, одновременно и приятна... и ужасает.

– Не знаю, как ты справляешься со всеми своими подписчиками в инстаграме, – говорит он, проводя пятерней по волосам. – Меня вот утомляет быть таким красивым. Ну, знаешь, из-за фанаток.

Я скептически смотрю на него, но он отвечает мне наг-

лой улыбкой. Естественно, на самом деле он так не думает. Джейсон знает, что он привлекателен, но не парится из-за этого. Думаю, это одна из немногих вещей, которые мне в нем нравятся.

– Просто открой рот: твой характер их всех отпугнет, – советую ему я.

Он притворно обижается, и я улыбаюсь. Не собираюсь подтверждать то, что он и так уже знает. Я незаметно окидываю взглядом его наряд. Сегодня он выглядит роскошно: темные джинсы, джемпер поверх белой рубашки и длинное черное хлопковое пальто.

– Слушай... Как думаешь, у системы патриархата есть шансы рухнуть в ближайшие недели? Спрашиваю для друга.

Я закусываю щеку, сдерживая улыбку. Когда я впервые встретила Джейсона, я знала, что он забавный. При этом я еще не знала, что он к тому же и очень умный. Он редко это показывает, но, полагаю, на политологии он оказался не просто так.

У него то самое язвительное и саркастическое чувство юмора, от которого мое сердце может растаять, если я не буду осторожна.

– А что, есть планы?

– Может быть.

– Жаль тебя разочаровывать, но маловероятно. Спроси у Симоны де Бовуар, она все еще этого ждет.

Он улыбается уголками губ:

– Зои Камара, чем больше ты говоришь, тем красивее становишься.

– И тем не менее я выгляжу так же, как и две недели назад.

– Да, но как говорит моя мама: «Нет красоты без ума», – произносит он, глядя прямо перед собой и держа руки в карманах. – По крайней мере, для меня.

Я смотрю на него, приподняв одну бровь. Не знаю, удивляться мне тому, что он в принципе так думает, или тому, что он считает меня умной. Я не успеваю вынести вердикт, поскольку прямо рядом со мной пролетает напуганный шумом мотоцикла голубь.

Вам нужно кое-что обо мне знать: у людей – Люцифер. У меня – голуби.

Я вскрикиваю, срываясь с места, и закрываю глаза руками, как будто так он не сможет меня коснуться. Я вновь открываю их, чтобы удостовериться, что он ушел, но замечаю его в нескольких шагах от себя.

– Агрх, уходи, мать твою! – кричу я, пока Джейсон непонимающе на меня смотрит.

– Ты планируешь на него забраться? – спокойно спрашивает он, когда я обнимаю руками дерево.

– У меня фобия голубей, идиот! Прогони его!

Он громко смеется и решает меня пожалеть. Дьявольское отродье взлетает, когда он подходит ближе, размахивая руками. Мимо проходит какая-то парочка и непонимающе на нас смотрит. Джейсон берет меня за плечи и объясняет:

– Детская травма. Ее психолог над этим работает.

Я прожигаю его взглядом, но он гладит меня по волосам и прижимает к своей груди.

– Да, мой сладкий пудинг, все будет хорошо... Я с тобой...

Пожалуйста, пускай этот день поскорее закончится.

Я вырываюсь из его объятий, но Джейсон вдруг останавливает меня, хватая за запястье. Я вопросительно смотрю на него, замирая посреди тротуара. Его лицо выражает потрясение и светится одновременно, и он смотрит куда-то за мое плечо.

– Нет, ну это знак. Мы не можем его проигнорировать.

– Ты о чем?

Я оборачиваюсь. Мы стоим напротив кинотеатра. Я все еще не понимаю... до тех пор, пока мой взгляд не падает на афишу фильма. *Того самого* фильма.

– Ни за что.

К несчастью, он более чем серьезен. Он ласково мне улыбается и кладет руку мне на спину, подталкивая вперед.

– Ну же, – подбадривает он. – Он вышел шестнадцатого декабря, ты просто обязана его посмотреть! Тебе понравится, поверь.

– В последний раз, когда я тебе поверила, мы пять бесконечно долгих минут пытались вытащить презерватив из пасти твоего кота, которого, кстати, зовут Хан Соло. Не уверена, что хочу проходить через это снова.

Он продолжает настаивать, повторяя, что нам придется

убивать как минимум два часа до возвращения Лоана и Виолетты. Я не знаю точно, в какой именно момент сдалась.

Мы входим в кинотеатр, и я, надувшись и скрестив на груди руки, стою за ним, когда с нами здоровается кассир.

– Здравствуйте, – отвечает Джейсон с огромной улыбкой на губах. – Два билета на «Звездные войны: Пробуждение силы», пожалуйста.

* * *

Эта хрень была хороша.

Поскольку я на два часа застряла в одном темном помещении с Джейсоном, я решила ему подыграть. Перед сеансом он вкратце рассказал о важных деталях из предыдущих фильмов. Я внимательно слушала, периодически задавая вопросы. Он был крайне терпелив.

Но как только свет погас, Джейсон тут же замолк. Это, к слову, уже седьмой раз, как он смотрит этот фильм с момента его выхода, – так он мне сказал.

Вот только со мной ему не повезло. Когда я смотрю фильмы, я разговариваю. И именно это я делала. Но, как ни удивительно, он реагировал на все мои замечания, какими бы глупыми они ни были.

Он даже засмеялся вместе со мной, когда Кайло Рен снимал маску. Он смеялся так громко, что ему пришлось глушить этот смех, уткнувшись мне в плечо.

Когда мы выходим из кино, он выжидающе на меня смотрит. Я вздыхаю и волей-неволей признаю:

– Ладно, ладно... Было неплохо.

Он победно взмахивает рукой и вскрикивает. И тем не менее я останавливаю его, хватая за подбородок пальцами. Он вдруг оказывается так близко к моему лицу, что, когда его язык смачивает его губы, я почти забываю, что хотела сказать.

– Но предупреждаю: если ты хоть кому-нибудь об этом расскажешь, я приду к тебе домой, украду твоих котят и продам их, сказав, что их зовут Флора, Фауна и Мэривеза. Усек?

Судя по выражению его лица, думаю, он меня понял.

ДЖЕЙСОН

В свете нашего чудесного похода в кино я бы соврал, если бы сказал, что не рад увидиться с Зои сегодня вечером. Мы всей компанией – к слову, Виолетта выступила против того, чтобы я был Моникой (пф-ф), – договорились сходить на вечер караоке в «Кафе дю Шатле».

Этим же вечером я решил озвучить свое непристойное предложение; я все еще раздумываю, не слишком ли откровенно будет спеть «Вуле ву куше авек муа се суар?». Кто-то скажет, что для этого еще слишком рано, другие же поймут: нельзя упускать женщину, которой нравятся «Звездные войны».

– Есть какая-нибудь песня на примете? – спрашивает меня Итан, пока мы идем к бару.

– Спрашиваешь! Как тебе *My Dick In a Box*?

Он громко смеется и мотает головой. Опять же: наверное, слишком откровенно.

– Почему бы и нет? Если Джастину Тимберлейку удастся оставаться сексапильным во время ее исполнения, то и ты, пожалуй, отсталым не покажешься.

Я решаю не говорить ему, что, наоборот, если я осмелюсь

спеть что-то подобное, Зои рискует зарядить мне в лицо своим стаканом.

Мы заходим в бар, и наши друзья, сидящие у сцены, радостно с нами здороваются. Зои – первая, кого я вижу и кому улыбаюсь. На ней белая кожаная юбка и туфли на огромных каблуках с леопардовым принтом.

Как я мог не заметить ее раньше всех остальных?

Я обмениваюсь приветственными поцелуями с остальными, и никто, кажется, не замечает, что я задерживаюсь у ее рта больше, чем нужно. Никто, кроме нее, прожигающей меня взглядом.

Итан собирается сесть с ней рядом, но я незаметно его опережаю. И оказываюсь, таким образом, между двумя девушками – чему я очень рад.

– Тут столько народа, – нервно говорит Виолетта. – Я теперь сомневаюсь, что справлюсь... Я ведь не певица, черт возьми. Чья это была идея, прийти в караоке, а? Кого мне прихлопнуть?

– Ты, кажется, не поняла, Вио, – насмешливо отвечаю я. – Караоке не для тех, кто умеет петь. А, и да, это была твоя идея.

– Вот ведь дура, – бормочет она.

Я смеюсь и беру пинту «Гиннесса», которую мне протягивает Итан. Затем я оборачиваюсь к Зои, поглощенной чтением сборника песен. Я наклоняюсь к ней, и мое дыхание задевает волосы на ее висках.

– Ну так что, чемпионка... Что собираешься нам спеть?

– Ничего, – отвечает она, не поднимая глаз.

– Почему?

– Потому что не имею ни малейшего желания позориться.

Я хмурюсь. Я думал, весь прикол как раз в том, чтобы позориться. Я вдруг чувствую разочарование. Поэтому я делаю глоток пива и отвечаю:

– Может, если бы ты не начинала с того, что опозоришься, то и на сцену бы меньше боялась выходить. Но ты права, продолжай сидеть в углу и кукситься.

На этот раз она на меня смотрит. Ее голубые глаза пронзают меня насквозь, и мне тут же хочется поцеловать родинку под правым из них.

Но вместо этого я решаю не обращать на нее внимания и, повернувшись к Виолетте, закидываю руку ей на плечи.

– Что ж, кажется, ты тут единственный смельчак. Уже выбрала?

– М-м, еще сомневаюсь. Shake It Off, Sensualité, All About That Bass...

– Придется сделать выбор, Софи, – усмехаюсь я.

Полагаю, литературной отсылки она не поняла, поскольку спросила: «Кто такая Софи?» Она колеблется, выходить ли на сцену, еще несколько минут, но мне удается убедить ее спеть вместе со мной Sensualité.

Сидящая рядом Зои ничего не говорит. Я думал, что к этому времени она уж точно меня укусит, но она, кажется,

сдерживается. И это почему-то меня разочаровывает.

Где та девушка, которую я встретил в «Голуэй» и которая забралась на барную стойку, залом опрокинула три шота и рухнула в мои объятия?

Первым выступает Итан и комично исполняет песню Джо Дассена. Следом идем мы с Виолеттой. Перед уходом я наклоняюсь к Зои и подмигиваю, слегка касаясь ее изящного запястья:

– Если какие-нибудь истеричные поклонницы захотят бросить в меня свои стринги, просто дай им мой номер телефона.

Она не отвечает и только злобно улыбается. Оказывается, она не сводит с меня глаз, пока я клоуном кружусь вокруг напуганной Виолетты. Та понемногу расслабляется, и даже Лоан, слушая нас, начинает улыбаться.

Затем наступает моя очередь, на сей раз соло, и я исполняю одну из своих любимых песен, которую я в детстве слушал добрых раз двести...

– Yo, I'll tell you what you want / What I really, really want / So tell me what you want / What you really, really want.

Я вижу, как ошеломленная Зои подносит руку ко рту, и мысленно улыбаюсь. Она еще плохо меня знает, иначе бы ее это не удивило. Вскоре ко мне выходит веселящийся и немного пьяный Итан, и мы вместе запеваем:

– If you wanna be my lover / You gotta get with my friends / Make it last forever, friendship never e-e-e-e-en-n-n-n-nds.

Нам подпеваает, хлопая, весь бар, и это подталкивает нас выкладываться на полную. Толпа кричит: «Целуй, целуй, целуй!» – и я без предупреждения прижимаюсь губами к губам Итана. Слышатся дикие вопли, и я отодвигаюсь, выпуская помирающего со смеху и не способного больше петь Итана.

Я уже говорил, что на сцене я настоящий монстр?

Когда музыка заканчивается, мы машем нашим зрителям и возвращаемся на свои места. Я вспотел. Я падаю рядом с Зои, и она смотрит на меня так, будто я только что заявил, что кринолины снова в моде.

– Эй, Мик Джаггер, – дразнит она меня. – Не знала, что ты фанат «Спайс Герлз».

– Я человек-сюрприз. Так, значит, никаких стрингов? Я разочарован.

– Нет-нет, я просто дала твой номер, как ты и просил.

Я тут же выпрямляюсь и игриво веду бровями:

– Серьезно? И кто это был?

Она подыгрывает и придвигается, так что ее губы оказываются совсем близко к моему уху. Я очень рад, что остальные не обращают на нас внимания: в такой момент было бы тяжело притвориться, что я ее ненавижу.

С плутовским взглядом Зои указывает пальцем на лысого мужчину, сидящего за стойкой:

– Клод. Ему сорок пять, и он любит конные прогулки в лучах закатного солнца.

Упомянутый Клод, встретившись со мной глазами, под-

нимает свое пиво и машет мне рукой. Я несколько натянуто улыбаюсь.

– Сколько ты ему заплатила, чтобы он мне помахал?

Зои смеется, касаясь пальцем моей ямочки. Я смотрю на нее, и она так близко и так доступна, что мне приходится сдерживаться, чтобы не наброситься на ее губы.

– Пять евро. Выражение твоего лица того стоило.

Ее бедра касаются моих под столом. Пусть на мне и джинсы, но я чувствую их тепло через плотную ткань.

К несчастью, больше мне не доводится поговорить с ней наедине. Ее крадет Виолетта, и я делаю вид, что слушаю то, что рассказывает Итану Лоан. На самом же деле я сосредоточен на постоянно увеличивающихся в количестве стаканах, которые Зои подносит к губам.

На них отпечатывается ее помада, и я нахожу это чертовски сексуальным. Она не смотрит на меня, но все же чувствую, что ее внимание сосредоточено на мне. И мне, кажется, не снится, что она бесстыдно меня пинает.

– ...и я в ту же секунду так глупо себя почувствовал, – продолжает Итан. – Я ему говорю: «Мне так жаль!»

Мой мизинец робко касается под столом ее. И меня приятно удивляет то, что я даю ей на это время, но она все равно не отодвигается. Я принимаю это за знак согласия и медленно... самым кончиком... провожу по тыльной стороне ее ладони.

Ее кожа мягкая и горячая. От моего прикосновения бьет

током. Я не понимаю, что со мной происходит. Сердце колотится в висках, и я не слышу ничего, кроме бесконечного

бум-бум,

бум-бум,

бум-бум,

когда наконец обхватываю ее руку своей и переворачиваю. Я обвожу контуры невидимых линий, которыми испещрена ее ладонь, пересматриваю ее судьбу и, вау, сам удивляюсь тому, сколько нежности в моих жестах, сколько нерешительности, сколько сдержанности, и, боже, я умираю от желания посмотреть на нее, но боюсь предать сам себя – а ее пальцы отвечают моим. Сердце бьется все сильнее. Под столом, без ведома наших друзей, исполняется нежный, чувственный танец, и ее прикосновение, следуя направлению вен, поднимается до самого моего предплечья. Я яростно вздрагиваю, и на меня волна за волной накатывает желание.

Никогда еще держать женщину за руку не было так возбуждающе.

Я прочищаю горло и хватаю свой телефон. Написав заметку, я показываю ее своей соседке.

Давай попробуем еще раз?

Я не ожидал, что она рассмеется. Итан улыбается, думая, что ее развеселила его шутка, и она извиняется, говоря, что ей нужно в туалет.

Ее рука оставляет мою. Я смотрю, как она идет к бару, смотрю на ее задницу, обтянутую кожаной юбкой. Через две

минуты, якобы чтобы заказать еще напиток, я проталкиваюсь через толпу к Зои.

– Дай угадаю: тебя оттолкнуло то, что я целовался с этим придурком Итаном? – спрашиваю я без лишних предисловий. – Или «Спайс Герлз»? Я должен был это предвидеть. Не понимаю, почему женщины боятся мужчин, которые спокойно принимают свою женскую часть...

Она закрывает мне рот рукой, заставляя замолчать, – той рукой, которую всего пять минут назад я держал под столом. Я целую ее ладонь, пока она все еще касается моих губ, и Зои тут же ее одергивает, краснея.

Впервые.

– Не в этом дело. И, если тебе интересно мое мнение, нет ничего сексуальнее парня, который спокойно принимает свою «женскую часть».

– Ладно, супер. Тогда в чем проблема?

Она вздыхает и отводит взгляд в сторону. Я сейчас реально боюсь, что она скажет, что ее ко мне не тянет. Потому что, хочу я этого или нет, так может быть.

– Без обид, но ты был худшим любовником в моей жизни – а их у меня было предостаточно, и мужчин, и женщин.

Я поднимаю бровь:

– Пускай... Возможно, для нас обоих момент был так себе, да и вообще в первый раз не всегда все получается. Но я хочу доказать: что бы ни пошло не так, это было *не* из-за меня.

Она вдруг заводится. Я вижу это по ее ожесточившемуся лицу и не успеваю понять, в чем моя промашка.

– А, понятно. Все дело в эго. Хочешь доказать, что ты у нас большой и способный. Как по-взрослому! Даже и не знаю, почему меня это удивляет.

Я прикусываю язык. А хуже всего то, что она ошибается.
«*Мэйдэй, мэйдэй!*» – кричит мой внутренний голос.

– Я не это имел в виду. Я просто к тому, что грустно расходиться с плохим впечатлением, когда нас – ты не можешь этого отрицать – безумно друг к другу тянет.

– Я понимаю, что ты на мне помешался, но мой ответ все еще «нет». Пора тебе двигаться дальше.

Я во весь голос смеюсь. Эта цыпочка слишком наглет!

– Помешался? Умоляю!

Сейчас будет гениальная реплика.

– Хочешь верь, хочешь нет, но я делаю тебе одолжение, отказываясь от твоего предложения. Если я его приму, ты больше не сможешь без меня жить... Ты ведь этого не хочешь, правда?

Я едва не смеюсь от этой наглости. Единственное, чего я сейчас хочу, – почувствовать ее кожу своими губами и ее тепло своими пальцами. Сделать так, чтобы на этот раз она просила все больше и больше.

Зои понятия не имеет, что я за человек. Она не знает, что секс с ней, наоборот, позволит мне двигаться дальше.

– Обманывай себя сколько хочешь, чемпионка... Но если

кто из нас и помешается, то это будешь ты. Уверен, если бы нас с тобой заперли в одной комнате, ты бы сломалась первая.

Даже мой разум качает головой и прячет лицо. Зои прищуривается, задумываясь. Я не отступаю, пусть даже и знаю, что только что спорол чушь.

Эта стерва хочет меня испытать. А я – я красиво проиграю.

– Ах вот как? Тогда давай проверим. Сейчас.

Вот и оно.

– Кто первый сломается, тот и проиграл.

На данный момент мне плевать, кто из нас победит, – лишь бы кто-нибудь сломался. Но я азартный игрок, и я намерен этим наслаждаться как можно дольше. Поэтому я подхожу к ней, как лев к добыче, и замираю в нескольких сантиметрах от ее лица. Ее грудь касается моего тела, и, боже мой, мне не терпится проиграть.

Она сглатывает, но ее лицо непроницаемо.

– Да пребудет с тобой сила, Зои, – театрально выдыхаю я.

Она закатывает глаза и, отталкивая меня, отходит:

– Ты только что все испортил.

Вот только весь оставшийся вечер мне так не кажется. Теперь она сидит напротив, и мы просто пытаемся друг друга вывести. Для этого все средства хороши. Я улыбаюсь, когда она подкатывает к другому мужчине, закатываю глаза, когда она чувственно танцует с Виолеттой, и у меня перехватыва-

ет дыхание, когда она играет во рту соломинкой. И все это – не сводя с меня глаз.

Ладно, это была плохая идея.

И тем не менее я прикладываю должные усилия и при каждом удобном случае касаюсь ее. Минимально, зато, кажется, действенно. Легко и мимоходом задеваю поясницу, под столом кладу ладонь с внутренней стороны ее бедра или даже поглаживаю ее голую ногу своей ногой.

Я знаю, что это работает, потому что она пьет. Много. Так много, что в итоге напивается уже к часу ночи. И я прекрасно понимаю, что, выиграл я или нет, спать с ней я сегодня не стану.

– Думаешь, победил, да, умник? – говорит она, садясь рядом. – Ты и правда сексуальный... Ублюдок.

– Спасибо, – весело отвечаю я.

– Я видела, как ты болтал вон с той симпатичной блондинкой... Надеялся заставить меня ревновать, – хихикает она с остекленевшим взглядом. – Но не думай, что все закончилось. У меня кое-что припасено.

Я отвечаю ей улыбкой и убираю влажную прядь коротких волос с ее голубых глаз. Виолетта утягивает Лоана танцевать поодаль, и к нам успевает подойти Итан.

– Жду с нетерпением, – тихо говорю я Зои.

Итан спрашивает у меня, все ли с ней хорошо, и она, пользуясь этим, встает из-за стола. Я недоверчиво спрашиваю, что она делает. Она оборачивается только для того, чтобы

сказать: «Разыгрываю свой последний козырь», и мы с Итаном обмениваемся растерянными взглядами.

Мы наблюдаем за тем, как она что-то говорит типу в баре и выходит в центр сцены. В этот момент и начинается магия.

Звучит Ma Benz в исполнении Brigitte, и Зои начинает двигаться. Мелодия мягкая, медленная, чувственная. Одно мгновение, и все взгляды в баре прикованы к этой женщине, что медленно, с закрытыми глазами покачивает бедрами.

Она начинает петь низким хриплым голосом – и я в полной заднице.

Никогда не думал, что песня, в оригинале исполняемая группой NTM, окажет на меня такой допинговый эффект. И тем не менее. Я смотрю на нее, как загипнотизированный, а она поет, проводя руками по своему телу.

*Двигайся вверх, вверх, грубая, как волчица,
Двигай всем телом, с головы до ног.
Вот теперь я одобряю.
Двигайся вверх, вверх,
Заводи свое тело, крошка,
Покажи им, что не боишься
Возбудить всех бандитов.*

Ей свистят какие-то парни. Я бы вперился в них взглядом, если бы мог хоть на секунду отвести его от нее. Она вновь открывает глаза и встречается с моими, горящими, когда ее руки скользят по оголенным бедрам. Не знаю, знает ли она,

что ее юбка задралась на несколько сантиметров.

Она мне улыбается.

О да, она знает.

Ее мягкий, теплый голос обволакивает меня, словно мед, и я ненавижу себя за свою слабость, но, черт возьми, как же она красива.

*Ты – мой прицел, я – стрела,
и я меж твоих ног – не стерпел;
Любовь мальчишки, что ж,
это будет непростая интрижка.
Но сегодня время блистать,
зажигать, я хочу фристайла,
Погрузи же меня в атмосферу
звериного драйва.*

Я сглатываю, радуясь, что из-за стола не видно моей эрекции. Вскоре слова сменяются мелодией, и Зои просто стоит, покачивая бедрами, и больше шепчет, нежели поет:

– Дай же мне зум-зум-зэнг, там, где твой бэнц-бэнц-бэнц...

Ее руки повсюду: в волосах, на шее, на груди, на бедрах, на ляжках, и я мечтаю о том, чтобы это были мои руки, представляю, что они мои, и...

– Черт возьми.

Я оборачиваюсь и моргаю, возвращаясь к реальности. Итан все так же стоит рядом со мной и хмурится. Сердце

щемит от проблеска ревности, когда я понимаю, что и всем остальным довелось поприсутствовать при этом зрелище.

– Ладно, пора по домам, – объявляет Лоан.

В кои-то веки я с ним согласен. Я говорю ему подкатить машину, чтобы Зои не пришлось слишком далеко идти, и Виолетта уходит с ним – не забыв приказать присмотреть за своей лучшей подружкой. Итан уходит в туалет, а я подхватываю шатающуюся Зои.

Она обнимает меня за шею, и я вздрагиваю, когда ее тело прижимается к моему очевидному возбуждению. Ее губы якобы удивленно распахиваются, и я неловко ей улыбаюсь:

– Да, да, необязательно это озвучивать. Ты победила, чемпионка. Не то чтобы меня это удивляло.

Вопреки моим ожиданиям, она не кажется торжествующей. Она смотрит на мои губы и шепчет:

– Как насчет поехать к тебе?

Она замечает отразившееся на моем лице непонимание и решает необходимым добавить: «Чтобы заняться любовью».

– Блин, а я ведь уже отложил «Подземелья и драконы», – язвлю я. – Я понял, Зои. И мне тоже очень этого хочется, и, можешь быть уверена, я буду припоминать тебе это до окончания твоих дней... но ничего не будет. Точно не сегодня.

Она закатывает глаза и, шатаясь, отпускает меня. Я подхватываю ее, чтобы она не рухнула на пол. Она же оскорбля-

ет меня за то, что я такой «вежливый, такой симпатяга, такой ботан и такой брюнет».

Когда возвращается Итан, он обхватывает ее за талию, а я забираю ее сумку. Мы идем к выходу, где нас уже ждут сидящие в машине Лоан и Виолетта. Все рассаживаются, я желаю им хорошего вечера и иду к своей машине. И только сев за руль, я замечаю в своих руках сумку.

– Черт.

Забыл ее отдать. Я кидаю ее на пассажирское сиденье, но она соскальзывает вниз. Я ругаюсь себе под нос и пытаюсь все собрать. Косметика, ключи, деньги, пара билетов и...

О.

Клянусь, я не люблю копаться в чужих вещах. Я уважаю личную жизнь каждого. Но когда держишь в руках сумку девушки, которая тебе нравится, и натыкаешься на загадочный листок, на котором случайно прочитываешь слова «секс-втроем», становится интересно.

Разве нет? Только у меня так?

Наверное, не стоило брать его и разворачивать, но я все равно это сделал. Вперед, можете освистывать.

– Что это та...

Мои глаза пробегаются по заголовку, написанному черным маркером, и я моментально теряю шанс остановиться.

**ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ ХОТЯ БЫ РАЗ
В ЖИЗНИ**

По мнению Сары и Зои

ЗОИ

Жаль, что, чтобы найти общий язык, нам нужно напиться.

Р. S. Ты, наверное, не помнишь, но ты умоляла меня с тобой переспать, это было очень мило.

Я перечитываю найденную в сумке записочку со смехом и отвращением одновременно. Не помню точно, что происходило после седьмого бокала, но в одном я уверена: я не из тех, кто станет умолять.

Уж точно не о сексе.

В свете моего коматозного состояния мою сумку из дома Джейсона на следующий день после караоке забирал Лоан. На обратной стороне записки был написан номер его телефона, но я до сих пор его не набрала.

Я все еще не решаюсь, хоть и держу пальцы над телефоном. Да, он придурок, но мне как минимум стоит его поблагодарить, верно? И именно это я и делаю, ни больше ни меньше.

Он немедленно отвечает, и я вздыхаю.

Джейсон: Это кто?

Я: Я твой отец.

Джейсон: Вау, это отсылка к «Звездным войнам»?
Идеальная женщина.

Я: Кстати, как там Клод?

На сей раз мне довольно долго ничего не приходит. Я ругаюсь, понимая, что нетерпеливо таращусь в экран. С каких пор я, как влюбленная идиотка, так жду сообщения?

Телефон вибрирует, и я быстро его хватаю.

Ну, что ж.

Джейсон: У нас ничего не вышло... Я хотел детей и собаку, а он оказался не готов.

Я: Печально.

Джейсон: Или нет. Должен признаться, воспоминания о тебе и о том, как ты поешь, преследуют меня уже третий день.

Я сглатываю и отворачиваю телефон. Справа от меня сидит Виолетта, и я не хочу, чтобы она что-то не так поняла. Подумав пару секунд и пытаясь понять, что ему ответить, я решаю не делать ничего. У меня нет ни малейшего желания давать ему повод думать, что я им одержима, – а он, кажется, уже так и думает – ошибочно.

Пусть даже от прикосновения его пальцев к моей ладони меня пробрало до самых костей.

Поэтому я планирую в ближайшие дни сконцентрироваться на своем инстаграме – а он, к слову, главный козырь в моем резюме.

Регулярно выкладывая фотографии своих нарядов, я набрала двести сорок девять тысяч подписчиков. Охренеть, да? На моем ютьюб-канале подписок поменьше, но в сумме получается очень даже неплохо. Меня приглашают на разные мероприятия, а бренды-партнеры в благодарность за рекламу дарят мне одежду.

Люди думают, что я богата, потому что ношу дизайнерские шмотки, но правда в том, что либо мне их дарят, либо я должна потом их вернуть. Остальное же уходит на оплату сумасшедшей аренды и на помощь маме.

Я: У меня почти не осталось фотографий. Как насчет фотосессии после пар? Я заканчиваю в два.

Тьяго: Лады. Встретимся на мосту Александра III.

Я кладу телефон на стол и вновь сосредотачиваюсь на учебе. Сидящая рядом Виолетта прилежно и со скоростью света печатает что-то на своем компьютере.

– Пс-с.

Она оборачивается, не переставая печатать. Восхищаюсь этой ее прилежной стороной.

– Сегодня вернемся отдельно, мне нужно пофоткаться.

– Хорошо. Я все равно хотела чутка поработать. Меня вдохновляет атмосфера Недели моды: хочу попробовать сделать что-нибудь новое.

Мне хочется сказать «везет», но я сдерживаюсь. Я уже некоторое время не притрагивалась к своим дизайнам, потому что была слишком занята социальными сетями. Но она

права: приближается Неделя моды, и это чувствуется в воздухе. Как будто это в моей ДНК. Только я наблюдаю за этим со своего дивана, а не сидя на настоящем показе.

Быть может, когда-нибудь.

– Отстойно, что мы учимся в школе дизайна, но при этом возможности там побывать у нас нет, – бормочу я.

Виолетта пожимает плечами, не сводя глаз с профессора.

– Ты же понимаешь, что им пришлось бы обеспечить места всем студентам ЭСМОД? Так что объяснимо. Но разве ты не можешь воспользоваться... ну, знаешь... своим инстаграмом?

Она ангельски смотрит на меня, и я морщусь нос, объясняя, что к местам, где проводятся показы мод, даже подойти невозможно. Для этого нужно быть журналистом-международником, покупателем или Алексой Чанг².

Она выглядит разочарованной, но смиряется быстрее меня. Ей ведь в любом случае интересны лишь трусики. И тем не менее она продолжает сыпать соль на рану:

– Я читала, что «Валентино» в этом году выложится на полную. Капец, я бы умерла за одно из их платьев, я серьезно, клянусь, я не драматизирую – это не в моем стиле; думаю, я бы отдала легкое за их платье. Нет, почку! Да, точно, я бы отдала почку – в конце концов, кому вообще нужны две почки? Пф-ф!

---

² Алекса Чанг – модель и ведущая телепрограмм, известная своим чувством стиля.

Я невозмутимо киваю в знак согласия:

– Ты права. *So overrated.*

Она улыбается, и я раздражаюсь смехом, за что получаю злобные взгляды сидящих впереди девушек.

* * *

Тьяго – очень хороший фотограф. Скажем так: он меня знает. Например, он знает, что меня нельзя снимать снизу, потому что я ненавижу свой второй подбородок – хотя он постоянно кричит, что у меня его нет.

Как мы и договаривались, после занятий мы едем на мост Александра III. Я надеваю специально выбранные для этого вещи, на каждой из которых до сих пор висит этикетка: бордовый тренч с ASOS, клатч от Prada и пару белых кроссовок Adidas.

Мы трижды меняем локацию, а значит, и одежду.

У меня болит живот, голова как свинцовая и устали мышцы.

– Улыбнись, я что, слишком многого прошу? – говорит мой лучший друг где-то на семисотой фотографии.

Я вытягиваю шею и отвечаю, что хватит и этого, что у нас есть все, что нужно. На меня все смотрят, и мне некомфортно, пусть это и привычное дело. Такие дни случаются: дни, когда зудит кожа и когда собственное тело кажется мне чужим.

Уверенная и соблазнительная Зои – это не более чем жирное вранье.

Я просматриваю сделанные фотографии, и дискомфорт только нарастает, сдавливая мне горло. Они мне не нравятся. Фото очень красивые, но я толстая. Невзрачная. Недостаточно идеальная.

С такими бедрами тебе не место в мире моды, малышка.

Я на мгновение закрываю глаза, пытаюсь заставить этот писклявый голосок замолчать, а затем решаю заговорить громче него:

– Я хочу есть.

Это неправда. Я просто хочу избавиться от этого чувства, а еда – я знаю – помогает избавиться от чего угодно. По крайней мере, на секунду, до тех пор пока чувство вины не залепит мне огромную пощечину.

Но до этого момента у меня в запасе еще несколько часов.

Поэтому мы заходим в кафе у книжного «Шекспир и Компания», и я заказываю два больших куса пирога с пеканом. И когда официант решает, что второй кусок – для Тьяго, мне хочется провалиться сквозь землю.

Ну, давай, ешь, обжирайся. Только это и умеешь.

Заткнись, заткнись, заткнись...

– Все хорошо? – обеспокоенно глядя на меня, спрашивает мой друг, садясь.

Я ничего не отвечаю и молча проглатываю кусок за куском, даже не пережевывая. Обычно я делаю это втайне.

Но сейчас приступ не терпит отлагательств, я не дотяну до дома. Мне стыдно, так стыдно, что слезятся глаза, снова зудит кожа, еще сильнее, и крутит сердце, крутит, крутит и...

– Зои...

– Только не сейчас. Пожалуйста, – умоляю я на грани слез.

– Что случилось?

Я снова замолкаю. Судя по выражению его лица, Тяго не только все понял, но и, очевидно, был уверен, что это осталось позади.

Слава богу, он быстро меняет тему, обхватывая руками кружку с горячим кофе:

– Скоро Неделя моды. Расскажешь об этом в блоге?

Я шмыгаю носом, не решаясь поднять на него глаза.

– Я думала об этом, но не понимаю, что интересного могу рассказать. У меня есть доступ только к показам коллекций прет-а-порте.

– Уже неплохо. А от-кутиур?

Я с набитым ртом закатываю глаза. Я ем, но понятия не имею, какая на вкус моя еда.

– Во всем мире таких счастливчиков наберется штук сто, и я не в их числе.

Тяго с задумчивым видом проводит рукой по волосам:

– Ты никого не знаешь, кто мог бы замолвить за тебя словечко? Визажистка, журналист? Богатенькая подружка? Все же было бы обидно такое пропустить... Ты только представь!

Я представляю, и пропустить такое действительно было бы очень обидно. Черт, мне нужно туда попасть. Я думаю о том, сколько знакомств могла бы там завести, какие бы фотографии могла выложить в инстаграм, и мой мозг просто взрывается.

Да что я вообще забыла на показе мод в окружении этих стройных, невероятных богинь?

Тьяго все еще что-то говорит, когда мой лежащий на столе телефон вибрирует. MMS от Джейсона. Я хмурюсь, открывая селфи, которое он прислал: один котенок сидит у него на ладони, второй – на сгибе локтя, а третий неловко восседает на плече. Сам он широко и гордо улыбается, обнажая ряд идеальных белых зубов.

Он так светится, что от этого больно.

В подписи я читаю: «Угадай, кто научился не писаться!!! (P. S. Не я.) #ГордыйОтец».

Я не могу по-идиотски не улыбнуться. Он милый, когда ему хочется. Высокомерный, богатый, невыносимый, но милый.

В этот момент у меня внезапно появляется совершенно безумная идея. Моя улыбка исчезает, а в голове начинают крутиться шестеренки.

Богатый.

Я вдруг вспоминаю костюм Джейсона тем вечером на крыше. Платье от «Версаче» его сестры. Его парижскую квартиру с видом на Эйфелеву башню.

Как я могла это упустить?

Джейсон Делоне.

ДЖЕЙСОН

Я перечитываю список Зои в шестнадцатый раз за три дня. Я знаю, что это не способствует тому, чтобы я перестал о ней думать, но, видимо, у меня мазохистские наклонности.

Я вспоминаю ее глаза, прикованные к моим, когда она медленно извивалась, словно змея, одной рукой держа микрофон, а второй касаясь своей груди, а ее юбка, задираясь, обнажала ее бедра цвета слоновой кости.

Ее хриплый голос. Ее пальцы на моих венах...

А теперь еще и это. Если честно, я думаю, что было бы лучше, если бы я никогда об этом не знал. Этот список только придает ей человечности, реалистичности. Она становится больше, чем просто фантазией, и я не знаю, на пользу ли это моему рассудку.

Мне интересно, кто такая Сара. Сестра? Подруга? Я вижу, что лишь одно окошко было закрашено ручкой, и это заставляет меня гадать, почему она не продолжила.

- Заняться сексом втроем.
- Пойти на кулинарные курсы.
- Выучить норвежский.
- Целый день говорить «да».
- Послать Брайана в жопу.

- Набить татуировку.
- Сделать что-нибудь незаконное.
- Разыграть лучшую сцену из любимого фильма.
- Заняться любовью в необычном месте.
- Поцеловать кого-нибудь под Эйфелевой башней.
- Станцевать под дождем.
- Отправиться в путешествие по Европе (Флоренция, Венеция, Берлин, Амстердам).
- Купить платье от «Эли Сааба».
- Влюбиться.
- Любить себя!!!!!!!!!!!!

Меня веселит то, что из всего перечисленного единственное, что она попробовала, – это секс втроем.

Я решаю отвлечься и иду в душ. Я включаю воду и только успеваю снять одежду, разминая уставшие мышцы спины, как вдруг мне кажется, что я что-то слышу.

Кто-то звонит в дверь. Я бурчу и хватаю полотенце, лениво повязывая его на бедра. Открыв дверь, я вижу Зою, укутанную в тренч и с кроссовками на ногах. От неожиданности я замираю. Затем моргаю.

Это проделки моей извращенной фантазии?

– Привет.

Я очень медленно протягиваю к ней палец. Она не двигается и лишь приподнимает бровь, когда я касаюсь ее руки.

– Не-а, ты более чем реальна, – заключаю я и отхожу на-

зад.

– Тебе реально пора заканчивать с фантастикой, Джейсон.

Ее взгляд вдруг соскальзывает на мою голую грудь и спускается до исчезающих под полотенцем мышц. Я улыбаюсь, когда у нее краснеют уши и она отворачивается.

– Прошу, заходи.

Я отодвигаюсь в сторону, и она проходит в квартиру. Ко мне внезапно возвращается воспоминание о том, как она прижималась к стене и как мой язык бродил между ее грудей, и я закусываю губу.

Это будет нелегко...

– Как я удостоился такой чести? – сглотнув, спрашиваю я.

Она останавливается посреди гостиной, осматривая каждый уголок комнаты. Полагаю, в прошлый раз у нее не было на это времени. Мне вдруг становится не по себе оттого, что она оказалась в моем личном пространстве. И причина в том, что я немножко неряшлив – Лоан всегда меня за это упрекал.

Черт, я забыл помыть посуду.

Это что, носок на лампе?

Зои, кажется, не обращает на это внимания и с невозмутимым выражением лица оборачивается ко мне:

– Говорю сразу: мне чертовски не нравится, что приходится это делать... но мне нужна твоя помощь.

Она пробормотала последнее предложение так, словно не хотела, чтобы ее услышали. Я сдерживаю смех и упираю

руки в бедра, давая понять, чтобы она продолжала. *Это может быть интересно.*

– Ладно, не стану ходить вокруг да около: как ты, думаю, знаешь, в понедельник начинается Неделя моды. Для меня это потрясающая возможность, особенно учитывая, что я учусь последний год в ЭСМОД. Я бы хотела посетить хотя бы один показ от-кутюр... но проблема в том, что нет и шанса, что меня туда пригласят.

Я напрягаюсь, понимая, к чему она клонит. Разумеется, она вернулась не за умопомрачительным сексом. Ей просто нужен очень, очень богатый мужчина.

– Понятно. И ты думаешь, у меня есть деньги ходить на показы от-кутюр? В двадцать два года?

На секунду ей становится неловко.

– Ну, может, не у тебя... но я только поняла, кто твой отец. До сегодняшнего дня я и не задумывалась о твоей фамилии.

Все так... Мой отец – владелец. Моя мать – наследница. Я всю жизнь в этом варилась. Конечно же, у них есть приглашенные на Неделю моды.

Я поджимаю губы, опуская взгляд в пол. Вот почему я не хочу, чтобы люди знали. С одной стороны, меня злит, что она пришла по такой причине. С другой стороны... она честна. Она могла бы соврать и добиться своего обманным путем.

Но нет, это не в стиле Зои. Она продолжает:

– Я знаю, что ты наверняка подумал, что я типичная ко-

рыстная дурочка, но мне плевать. Для меня это очень важно, и я не хочу упустить возможность. Я сделаю все, что захочешь... Не стану только спать с тобой, это я уже делала, – добавляет она, рукой отмахиваясь от этой мысли.

Я поднимаю на нее глаза и замечаю, что она насмешливо улыбается. Не сводя с нее пристального взгляда, я раздумываю над ее словами. Ей неловко, и я точно знаю, что она не пришла бы, не будь это важно.

Да к черту, на кой нужны деньги, если ими нельзя поделиться?

– Хорошо, – соглашаюсь я. – При двух условиях.

Несколько минут сдерживавшая дыхание, она облегченно выдыхает и спрашивает, чего я хочу. Я сажусь на диванную подушку и улыбаюсь:

– Во-первых, напиши в твиттере, что тебе нравятся «Звездные войны».

Она укоризненно смотрит на меня, но я не отступаю.

– Если тебе так хочется... Что еще?

Я взмахом руки говорю ей подождать и ухожу за тем, что оставил у телевизора. Я аккуратно разворачиваю перед ней список и жду, когда она его узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.